

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Нижний Новгород

12 апреля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда в составе: председательствующего судьи Скляровой Т.Л., судей Ярошенко О.Н. и Трофимова Н.В.,

с участием прокуроров Гребешева М.С. и Волошина В.М., потерпевшего Новоселова А.В. и его представителя – адвоката Серебряной Т.В.,

осужденного Сорокина О.В., его защитников – адвокатов Бурмистрова М.В., Артемьева Д.В., Нагорного И.Е., Богдана В.И. и Кравченко Д.В., осужденного Воронина Е.Е., его защитников – адвокатов Платовой Н.Г. и Юдина А.И.,

осужденного Маркеева Р.С., его защитников – адвокатов Каталымовой И.А. и Бастркова А.В.,

при секретаре судебного заседания Гордееве А.С., рассмотрев в открытом судебном заседании суда апелляционной инстанции уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Шкаредной Е.Д., апелляционным жалобам и дополнениям адвокатов Бурмистрова М.В., Лебедева С.Ю., Артемьева Д.В., Нагорного И.Е., Богдана В.И., Платовой Н.Г., Юдина А.И., Коптелова К.Е., Бастркова А.В., Каталымовой И.А., Кравченко Д.В., осужденных Сорокина О.В., Воронина Е.Е. и Маркеева Р.С., с возражениями адвокатов Бурмистрова М.В. и Богдана В.И. на апелляционное представление государственного обвинителя Шкаредной Е.Д., с возражениями осужденного Маркеева Р.С. на апелляционные жалобы адвокатов Коптелова К.Е. и Каталымовой И.А., на приговор Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 07 марта 2019 года, которым

Сорокин Олег Валентинович

осужден:

- по ч.5 ст.33, п.п.«а,б» ч.3 ст.286 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 04 (четыре) года, с применением п.«в» ч.1 ст.78 УК РФ и на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ освобожден от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности;

- по ч.5 ст.33, п.п.«а,в» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы на срок 05 (пять) лет;

- по ч.6 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03 июля 2016 года № 324-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы на срок 09 (девять) лет со штрафом в размере пятнадцатикратной суммы взятки, то есть в размере 460 800 000 (четыреста шестьдесят миллионов восемьсот тысяч) рублей с применением ч.3 ст.47 УК РФ с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях на срок 02 (два) года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33, п.п.«а,в» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ), ч.6 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03 июля 2016 года № 324-ФЗ), путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 (десять) лет лишения свободы со штрафом в размере пятнадцатикратной суммы взятки, то есть в размере 460 800 000 (четыреста шестьдесят миллионов восемьсот тысяч) рублей, с применением ч.3 ст.47 УК РФ с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях на срок 02 (два) года с отбыванием основного наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения Сорокину О.В. в виде содержания под стражей оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

Срок наказания исчислен с 07 марта 2019 года, то есть с даты провозглашения приговора.

Зачтено в срок отбытия наказания время задержания Сорокина О.В. в порядке ст.ст.91, 92 УПК РФ и время содержания его под стражей – период с 19 декабря 2017 года до 07 марта 2019 года.

Воронин Евгений Евгеньевич

осужден:

- по п.п.«а,б» ч.3 ст.286 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 04 (четыре) года 06 (шесть) месяцев с лишением права занимать должности на государственной службе в органах МВД, связанные с

осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительных полномочий на срок 02 (два) года с применением п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ и на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ освобожден от уголовной ответственности за совершение преступления в связи с истечением срока давности;

- по ч.3 ст.33, п.п.«а,в» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы на срок 05 (пять) лет 06 (шесть) месяцев с применением ч.3 ст.47 УК РФ, с лишением права занимать должности на государственной службе в органах МВД, связанные с осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительных полномочий на срок 02 (два) года с отбыванием основного наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения Воронину Е.Е. в виде содержания под стражей оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

Срок наказания исчислен с 07 марта 2019 года, то есть с даты провозглашения приговора.

Зачтено в срок отбывания наказания время содержания Воронина Е.Е. под стражей – период с 05 марта 2018 года до 07 марта 2019 года.

Маркеев Роман Сергеевич,

осужден:

- по п.п.«а,б» ч.3 ст.286 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 04 (четыре) года с лишением права занимать должности на государственной службе в органах МВД, связанные с осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительных полномочий на срок 02 (два) года с применением п. «в» ч.1 ст.78 УК РФ и на основании п. 3 ч.1 ст.24 УПК РФ освобожден от уголовной ответственности за совершение преступления в связи с истечением срока давности;

- по п.п.«а,в» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы на срок 05 (пять) лет, с применением ч.3 ст.47 УК РФ с лишением права занимать должности на государственной службе в органах МВД, связанные с осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительных полномочий на срок 02 (два) года с отбыванием основного наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения Маркееву Р.С. в виде содержания под стражей оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

Срок наказания исчислен с 07 марта 2019 года, то есть с даты провозглашения приговора.

Зачтено в срок отбывтия наказания время содержания Маркеева Р.С. под стражей – период с 05 марта 2018 года до 07 марта 2019 года.

Гражданский иск Новоселова А.В. удовлетворен частично. Взыскано в пользу Новоселова А.В. в счет компенсации морального вреда с Сорокина Олега Валентиновича – 1000000 (один миллион) рублей, с Воронина Евгения Евгеньевича – 600000 (шестьсот тысяч) рублей, с Маркеева Романа Сергеевича – 500000 (пятьсот тысяч) рублей. В целях обеспечения исполнения приговора по возмещению гражданского иска и исполнения наказания в виде штрафа, обращено взыскание на арестованное имущество, принадлежащее Сорокину Олегу Валентиновичу, а именно:

- денежные средства на общую сумму 20 607 958,66 руб.;
- нежилое здание с кадастровым номером 52:18:0070019:16 площадью 1248 кв.м, расположенное по адресу: г. Нижний Новгород, Советский район, ул. Белинского, д. 61, с кадастровой стоимостью 41 000 000 руб.,
- нежилое здание с кадастровым номером 52:18:0070019:19 площадью 5331,8 кв.м, расположенное по адресу: г. Нижний Новгород, Советский район, ул. Белинского, д. 61, с кадастровой стоимостью 41 313 079,07 руб.,
- нежилое здание с кадастровым номером 52:18:0060028:76 площадью 1103,7 кв.м, расположенное по адресу: г. Нижний Новгород, Нижегородский район, ул. Ильинская, д. 1, с кадастровой стоимостью 45 400 000 руб.,
- нежилое помещение с кадастровым номером 52:18:0060137:559 площадью 255,3 кв.м, расположенное по адресу: г. Нижний Новгород, район Нижегородский, ул. Большая Покровская, д. 63, пом. П9, с кадастровой стоимостью 2 325 783 руб.,
- нежилое здание с кадастровым номером 52:18:0070019:17 площадью 10840,5 кв.м, расположенное по адресу: г. Нижний Новгород, Советский район, ул. Белинского, д. 61, с кадастровой стоимостью 354 000 000 руб., общей стоимостью 484 038 862,07 руб.

Судьба вещественных доказательств судом разрешена.

Заслушав доклад судьи Трофимова Н.В., выслушав мнение сторон, судебная коллегия

установила:

Сорокин признан виновными и осужден за пособничество в похищении человека группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для здоровья; пособничество совершению должностными лицами действий, явно выходящих за пределы их полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, совершенных с применением насилия и с угрозой его применения, с применением специальных средств, а также за получение должностным лицом взятки лично в виде незаконного

оказания ему услуг имущественного характера, за общее покровительство и попустительство по службе, совершенное в особо крупном размере.

Воронин признан виновным и осужден за организацию похищения человека группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для здоровья, а также за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, совершенных с применением насилия и с угрозой его применения, с применением специальных средств.

Маркеев признан виновным и осужден за похищение человека группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для здоровья, а также за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, совершенных с применением насилия и с угрозой его применения, с применением специальных средств.

Данные преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре суда.

В судебном заседании Сорокин, Воронин и Маркеев свою вину в совершении преступлений не признали полностью.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Шкаредная просит приговор суда изменить в связи с неправильным применением уголовного закона и его несправедливостью вследствие чрезмерной мягкости, предлагая назначить Сорокину окончательное наказание по совокупности преступлений в виде 12 лет лишения свободы со штрафом в размере 15-кратной суммы взятки с дополнительным наказанием, назначенным судом первой инстанции, поскольку назначенное судом основное наказание не соответствует тяжести преступления и личности осужденного.

В апелляционной жалобе адвоката Бурмистрова и в дополнениях к ней в защиту Сорокина содержится просьба об отмене приговора и вынесении оправдательного приговора, указывая на нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при рассмотрении уголовного дела. Адвокат, приводя хронологию событий и цитируя действия суда первой инстанции считает, что к таковым относятся то, что:

- суд, вопреки предписаниям ст.ст.47,53 УПК РФ, не обеспечил условий, чтобы подсудимый Сорокин и другие подсудимые имели свидания со своими защитниками на условиях конфиденциальности;
- суд также не обеспечил в нарушение положений ст.ст.16,47 УПК РФ условий, в рамках которых Сорокин в полном объеме мог бы воспользоваться своим правом на защиту, т.к. график судебного разбирательства фактически исключал для него разумно необходимое время самостоятельно подготовиться к защите и лишал его права на отдых;
- Сорокин в нарушение п.12 ст.47 УПК РФ не был ознакомлен в полном объеме с материалами уголовного дела, а именно со всеми вещественными

- доказательствами, а заявления адвокатов об ознакомлении с материалами уголовного дела судом игнорировались;
- суд, вопреки предписаниям ст.16 УПК РФ, по надуманным основаниям создал неразумные временные ограничения по предоставлению Сорокиным и его защитниками своих доказательств;
- суд, вопреки предписаниям п.4 ст.271 УПК РФ отказался допрашивать многочисленных свидетелей, которые явились в суд по инициативе защитников Сорокина;
- суд, вопреки предписаниям ст.16 УПК РФ, не позволил защите Сорокина огласить в порядке ст.285 УПК РФ ни одного документа, хотя защитники Сорокина просили огласить более 1500 документов, которые находились в материалах уголовного дела;
- суд, в нарушение ст. 6 УПК РФ, по надуманным основаниям отказался содействовать защите Сорокина в вызове в суд более 30 свидетелей;
- суд, игнорируя предписания ст.16 УПК РФ, лишил защиту Сорокина возможности на стадии предоставления доказательств исследовать вещественные доказательства;
- суд по надуманным основаниям не приобщил к материалам уголовного дела многочисленные заключения специалистов, которые защита Сорокина получила на основании предписаний ст.6.1 Закона об адвокатской деятельности, ч.2 ст.53, ч.3 ст.86 УПК РФ;
- суд, вопреки предписаниям п.2 ст.50 Конституции Российской Федерации, ст.75 УПК РФ, отклонил многочисленные обоснованные ходатайства защиты Сорокина о признании ряда доказательств недопустимыми;
- суд, вопреки предписаниям ст.16 УПК РФ, отказал защите Сорокина в проведении различных экспертиз;
- в ходе допросов потерпевшего и свидетелей суд периодически необоснованно снимал вопросы защиты Сорокина, которые имели важное значение для защиты Сорокина;
- суд нарушил предписания ч.3 п.3 ст.31 УПК РФ и рассмотрел уголовное дело, в материалах которого содержались сведения, составляющие государственную тайну, хотя рассмотрение подобных уголовных дел относится к компетенции областного суда;
- суд, вопреки предписаниям ст.73 УПК РФ, искусственно исключил из обстоятельств, подлежащих доказыванию, те обстоятельства, которые инкриминировались Сорокину в вину;
- сторона защиты в ходе судебного разбирательства в нарушение ст.271 УПК РФ зачастую была лишена возможности своевременно заявлять ходатайства;
- суд, нарушая предписания ст.65 УПК РФ, неоднократно не рассматривал заявления об отводе, которые ему заявлялись;
- суд игнорировал все возражения на действия председательствующего, которые защитой Сорокина заявлялись на основании п.3 ст.243 УПК РФ;
- суд проводил судебные заседания несмотря на то, что подсудимые порой по состоянию здоровья не могли участвовать в судебных заседаниях, в результате

чего подсудимые фактически были лишены возможности самостоятельно осуществлять свою защиту;

- вопреки предписаниям ст.53 УПК РФ, вновь вступившие в дело защитники были лишены возможности знакомиться с материалами уголовного дела;
- в нарушение ст.ст. 47, 53 УПК РФ вновь вступившие в дело защитники и их подзащитные были лишены возможности встретиться в условиях конфиденциальности;
- суд, игнорируя предписания ч.3 ст.50 УПК РФ, навязал некоторым подсудимым адвокатов по назначению, хотя у данных подсудимых имелись адвокаты по соглашению;
- председательствующий до рассмотрения уголовного дела по существу, рассматривая вопрос о продлении срока содержания под стражей Маркеева и Воронина, высказал в своем процессуальном решении мнение об их виновности в совершении инкриминируемых им деяний;
- суд не предоставил Сорокину подготовиться к судебным прениям;
- не все участники процесса надлежащим образом были уведомлены о дате проведения судебных прений.

Также адвокат Бурмистров в жалобе указывает, что выводы суда о доказанности вины Сорокина не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а именно то, что Сорокин не знал о том, каким образом Новоселов будет вывезен в лес, Сорокин, не присутствовал, когда Новоселова 27 апреля 2004 года на площади Свободы помещали в автомобиль, что, по мнению защитника, свидетельствует о том, что имел место эксцесс исполнителя, а Сорокин не может нести ответственность за действия третьих лиц, которые и принимали решение о принудительном доставлении Новоселова в лесной массив на автомобиле, принадлежащем Сорокину, поскольку предоставление автомобиля в распоряжение работников милиции было в связи с официальным обращением начальника криминальной милиции ГУВД по Нижегородской области и не охватывалось умыслом Сорокина, связанным с похищением Новоселова, так как из содержания названного обращения неясно какое будет проводиться мероприятие и с какой целью будет использован автомобиль, а сам Сорокин не знал каким образом будет доставляться Новоселов в лесной массив.

Не согласен адвокат Бурмистров и с выводами суда о том, что Сорокин в полной мере осознавал, что сотрудники милиции действуют незаконно, превышая свои должностные полномочия, и при этом сам способствовал им в этом, проводя допрос и применяя насилие к потерпевшему, считая их надуманными.

Адвокат Бурмистров, ссылаясь на постановление Европейского суда по правам человека от 28 ноября 2013 года указывает на то, что проводился именно оперативный эксперимент, сам Новоселов был в него вовлечен и находился под контролем должностных лиц регионального МВД РФ, а Сорокин выполнял как законопослушный гражданин, придерживаясь принципа доверия к органам власти, исполняя обязанность помогать, сотрудничать и исполнять

требования органов милиции, которые к тому же обладали полномочиями использовать в своей работе транспортные средства граждан.

Приводя собственный анализ доказательств, Бурмистров делает вывод, что у сотрудников внутренних дел, проводивших по его мнению оперативный эксперимент, было целью не похищение Новоселова, а проведение с ним беседы.

Адвокат Бурмистров обращает внимание, что показания Новоселова, относительно написания показаний в ходе проводимого по его мнению оперативного эксперимента, носят противоречивый характер, включающий в себя то, что Новоселов утверждал, что показания писал под диктовку Сорокина и других лиц, а из видеозаписи усматривается, что ему никто ничего не диктовал.

Бурмистров в жалобе констатирует, что судом необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства об исследовании протокола осмотра аудиозаписи (т.50 л.д.1-12), проведенной 30 мая 2004 года, заключения судебной психологической экспертизы (т.58 л.д.122-135), свидетельствующий по его мнению об обвинительном уклоне.

Наличие замечаний в заключениях судебно-медицинских экспертиз, положенных в основу приговора, Бурмистров обосновывает показаниями специалистов Самищенко и Толстолуцкого, допрошенных судом первой инстанции, что, по мнению адвоката, свидетельствует о порочности заключений эксперта № 4336-Д и №9-ДОП и толковании сомнений в пользу Сорокина.

Бурмистров полагает, что приговор содержит противоречивые выводы относительно того, предлагал ли в действительности Маркеев на остановке общественного транспорта Новоселову проследовать в автомобиль, демонстрировал ли Сорокин топор Новоселову, была ли одежда Новоселова испачкана и имелись ли у него телесные повреждения во время или после проведенного оперативного эксперимента.

Бурмистров также считает нарушением, что суд первой инстанции не стал исследовать доказательства защиты, в частности, приговор в отношении Новоселова от 21 января 2008 года и его показания, данные 29 апреля, 5, 6, 12 мая 2014 года.

Бурмистров также отмечает в жалобе, что суд пришел к ошибочному выводу, что Сорокин был наделен административно-властными полномочиями в сфере пользования и распоряжения муниципальной собственностью, земельного, градостроительного и иного законодательства как глава города, поскольку Сорокин, по сути, являлся главой законодательного органа местного самоуправления и не был наделен правами принимать решения по вопросам осуществления предпринимательской деятельности, выдачи разрешений и лицензий, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности, пользования и распоряжения муниципальной собственностью, по земельным и градостроительным вопросам; не имел полномочий давать главе администрации города и руководителям её подразделений обязательные для

выполнения указания для совершения действий по названным вопросам; не был наделен правом изменять или отменять нормативные и иные правовые акты Городской думы, правовые акты администрации города, а также правовые акты должностных лиц местного самоуправления, что свидетельствует о том, что Сорокин не мог осуществлять в интересах Садекова общее покровительство и попустительство по службе в решении не входящих в его, Сорокина, компетенцию вышеуказанных вопросов.

Не установлено, по мнению Бурмистрова, просил ли Сорокин Садекова о совершении каких-либо действий в его, Сорокина, интересах или в интересах каких-либо компаний и заинтересован ли был Сорокин в деятельности ООО «Инградстрой». Не дано объективной оценки показаниям свидетелей, в частности Долинина, и документам, подтверждающих цели создания компании. Бурмистров указывает, что суд пришел к ошибочному выводу о том, что Садеков в интересах Сорокина передал денежные средства в качестве коммерческого подкупа руководству ЗАО «Вектрон», поскольку оно не осуществляло реальную хозяйственную деятельность и не могло отозвать жалобы после 27 ноября 2012 года в связи с их рассмотрением, а показания свидетелей Хана и Садекова не могли быть положены в основу обвинительного приговора в связи с их противоречивостью.

Бурмистров делает вывод, что суд не принял во внимание заключение специалиста Галишиной, которое разрушает обвинение в получении взятки.

Адвокат Бурмистров направил также свои возражения на апелляционное представление государственного обвинителя Шкаредной Е.Д., указав в нем аналогичные доводы, изложенные в своей апелляционной жалобе, с просьбой об оставлении апелляционного представления без удовлетворения и вынесении оправдательного приговора.

В апелляционной жалобе осужденного Сорокина содержатся доводы, буквально совпадающие с доводами, изложенными в апелляционной жалобе защитника адвоката Бурмистрова. По аналогичным основаниям осужденный просит приговор суда отменить и вынести оправдательный приговор.

В апелляционной жалобе адвокат Лебедев в защиту Сорокина считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым и подлежащим отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное разбирательство в ином составе суда с учетом правил о подсудности дел, содержащих сведения о государственной тайне, усматривая многочисленные существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона и несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, в том числе основанных на недопустимых доказательствах. Просит также отменить приговор и вынести оправдательный приговор.

Лебедев полагает, что сторона защиты умышленно была поставлена в условия ограничения доступа к справедливому судебному разбирательству путём стеснения и ограничения состязательности и равноправия сторон и нарушения права на защиту, указывая, что он и его подзащитный не имели разумного срока ознакомления с материалами уголовного дела и с

вещественными доказательствами, не имели возможности предъявления доказательств защиты и участия в их исследовании, не имели возможности подготовки к судебным заседаниям в нормальных условиях.

Адвокат считает, что Сорокин на законных основаниях участвовал в качестве привлеченного лица в оперативном эксперименте и выполнял отведенную ему роль. В доставлении Новоселова к месту эксперимента он лично не участвовал и не мог знать об обстоятельствах доставления. Новоселов и Сорокин находились под контролем государства, а сам Сорокин в порядке добровольной и безвозмездной помощи оказывал содействие органам, осуществляющим оперативно розыскную деятельность путем предоставления автомобиля, выполняя роль согласно разработанной легенды и плана оперативного эксперимента, составляющего государственную тайну, в связи с чем, уголовное дело должно быть рассмотрено в Нижегородском областном суде.

Кроме того, Лебедев указывает, что Новоселов давал непоследовательные показания, противоречащие показаниям Сгибнева, Молькова и Авдеева, а также другим исследованным в судебном заседании доказательствам, в частности, видеозаписи оперативного эксперимента, суд первой инстанции не дал указанным обстоятельствам должной оценки, что привело к незаконному осуждению Сорокина по ст. 126 и 286 УК РФ.

Защитник считает, что суд не в полной мере учел обстоятельства взаимоотношений Сорокина и Чегодаева по эпизоду по ст. 290 УК РФ и участие в этом эпизоде Садекова, что также привело к незаконному осуждению Сорокина.

В апелляционной жалобе и в дополнении к ней адвокат Артемьев в защиту Сорокина считает приговор подлежащим отмене, поскольку выводы суда, изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильно применены нормы уголовного закона.

К таковым нарушениям, по мнению Артемьева, относятся обстоятельства того, что:

- в результате установленного судом графика работы у Сорокина отсутствовала возможность самостоятельной подготовки к судебным заседаниям, к его допросу и прениям;
- отсутствовала возможность на конфиденциальные встречи со своими защитниками, в том числе перед его допросом и стадией прений;
- Сорокин не был ознакомлен с материалами уголовного дела в полном объеме и ему не было предоставлено время для подготовки к судебным прениям;
- защита Сорокина была необоснованно ограничена во времени предоставления доказательств;
- защите было отказано в исследовании и оглашении письменных материалов, содержащихся в материалах дела;

- защите было отказано в допросе явившихся свидетелей, в частности, Широкова, Шаронова, Глызина и Ануфриевой, а также в возможности вызвать и обеспечить явку прочих многочисленных свидетелей;
- показания Садекова и Сорокина, приобщенные из уголовного обвинения по обвинению Садекова в совершении коммерческого подкупа и из уголовного дела по факту покушения на Сорокина были оглашены лишь частично;
- судом необоснованно снимались вопросы стороны защиты, адресованные свидетелю обвинения под псевдонимом Шмелев;
- не все защитники были уведомлены о судебных прениях;
- судом проигнорированы обстоятельства, указывающие на провокационность действий Хана и Беспалова;
- предъявленное обвинение Сорокину не отвечает требованиям, изложенным в ст.171 УПК РФ, в части описания места, куда 27 апреля 2004 года был доставлен Новоселов в результате похищения;
- судом не учтен вступивший в законную силу приговор Мещанского районного суда г. Москвы в отношении Садекова, которым установлены обстоятельства исключающие возможность привлечения Сорокина к уголовной ответственности по ст.290 УК РФ;
- судом отказано в направлении запроса в Конституционный Суд РФ относительно применения редакции ст. 90 УПК РФ от 29 июня 2015 года № 191-ФЗ;
- судом нарушены требования подсудности, поскольку в уголовном деле содержатся сведения, составляющие государственную тайну;
- судом положены доказательства, полученные с нарушением закона, в частности, прослушивание телефонных переговоров Садекова и Беспалова, законность которых не подтверждена материалами уголовного дела;
- судом незаконно оглашены и положены в основу обвинительного приговора показания Садекова, данные им в ходе предварительного следствия;
- суд первой инстанции нарушил требования ст.16 УПК РФ, отказавшись запрашивать информацию, очевидно имеющую отношение к предмету доказывания по делу, которая могла бы подтвердить позицию стороны защиты;
- судом первой инстанции в вынесенном приговоре не дано оценки ряду важных доказательств защиты, в частности заключениям специалистов;
- дана ненадлежащая оценка решения Европейского суда по правам человека по делу Новосёлов против Российской Федерации;
- излишне вменена ст. 126 УК РФ вместе со ст. 286 УК РФ;
- Сорокин не принимал участие по доставлению Новоселова к месту оперативного эксперимента, что свидетельствует о голословном выводе суда о совершении Сорокиным преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ;
- не основан на доказательствах вывод суда о получении Новоселовым телесных повреждений именно на месте оперативного эксперимента;
- судом незаконно вменяется Сорокину получение взятки, предметом которой, выступает незаконное преступное действие;

- в полномочия Сорокина не входили те действия, совершить которые он по мнению суда должен был в интересах Садекова;
- не основан на доказательствах вывод суда о заинтересованности Сорокина в 2012-2013 годах в деятельности ООО «Инградстрой»;
- договоренности, которых Садеклов пытался добиться с Ханом и Беспаловым существенно отличаются от предъявленного Сорокину обвинения;
- не соответствуют фактическим обстоятельствам утверждение суда о том, что Садеклов передал денежные средства Беспалову в размере 30 млн. рублей;
- дана неадекватная оценка содержанию разговора между Сорокиным и Ханом, произошедшим 12 марта 2013 года;
- суд проигнорировал обстоятельства, указывающие на монтаж видеозаписи встречи Сорокина и Садекова;
- не соответствует фактическим обстоятельствам вывод суда об отсутствии каких-либо признаков провокации со стороны Беспалова и Хана;
- суд не вправе был принять в приговоре решение об обращении взыскания на арестованное имущество Сорокина.

В апелляционной жалобе адвокат Нагорный в защиту Сорокина считает приговор незаконным и необоснованным, подлежащим отмене в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, в связи с чем, просит вынести оправдательный приговор, освободив Сорокина из-под стражи.

Так, по мнению Нагорного:

- уголовное дело рассмотрено в незаконном составе, поскольку оно подсудно Нижегородскому областному суду в связи с наличием в томе 65 документов, содержащих государственную тайну;
- заявления об отводе председательствующему по делу были рассмотрены без удаления в совещательную комнату и без вынесения отдельного процессуального документа;
- суд вышел за пределы предъявленного Сорокину обвинения по преступлению, предусмотренному ст.290 УК РФ, увеличив объем обвинения, тем самым нарушив право на защиту;
- суд, в нарушение ч.4 ст.308 УПК РФ не указал в резолютивной части приговора реквизиты для уплаты штрафа;
- суд должен был указать в резолютивной части приговора об оставлении ареста на имущество до уплаты им назначенного судом наказания и возмещения ущерба потерпевшему, в целях недопущения ограничения его прав на добровольную оплату штрафа.

В дополнительной апелляционной жалобе адвокат Нагорный указывает, что суду первой инстанции следовало принять решение о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения и постановления приговора, поскольку в обвинительном заключении, при описании в действиях Сорокина объективной стороны обвинения по ч.5, ст.33, п.п.«а,б» ч.3 ст.286 УК РФ, его автором не производилась оценка действий сотрудников милиции Воронина и Маркеева, в пособничестве котором обвиняется Сорокин, на предмет их соответствия секретным ведомственным

приказам МВД РФ, непосредственно регулировавших их права и обязанности при проведении 27 апреля 2004 года ОРМ с гражданином Новоселовым. Судом также не была дана соответствующая оценка, а в судебном заседании они не были исследованы. Адвокат полагает, что в материалах содержатся сведения, составляющие государственную тайну, в связи с чем уголовное дело подлежало рассмотрению в Нижегородском областном суде.

Кроме того, автор жалобы указывает, что при принятии решения по эпизоду, квалифицированному по ч.3 ст.33, п.п. «а, в» ч.2 ст.126 УК РФ, суд вышел за пределы предъявленного Сорокину обвинения, а именно суд установил, что мотивом похищения являлось получение от Новоселова именно «нужных показаний», в этой связи указанный мотив существенно отличается от той цели, которую преследовали обвиняемые по мнению составителя обвинительного заключения. Также в обвинительном заключении в отличие от приговора, Воронин подготовил ряд документов, провел инструктаж с исполнителями проводимого ОРМ не для создания видимости законности мероприятия, а для реализации непосредственного задуманного плана, по реализации которого Новоселов должен был сообщить все известные ему сведения о покушении на Сорокина. В соответствии с обвинительным заключением, Сорокину предъявлено обвинение в пособничестве сотрудникам милиции в превышении должностных полномочий. Адвокат, приводя собственный анализ Постановления Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 года №19 приходит к выводу, что в приговоре суд фактически установил, что в действиях подсудимых содержатся признаки такого преступления, как злоупотребление должностными полномочиями. Кроме того, в обвинительном заключении описание действий Воронина, Маркеева, Сорокина и иных неустановленных лиц, образующих объективную сторону преступления, и квалифицированных, как похищение человека, полностью совпадало с описанием их действий, квалифицированных, как превышение должностных полномочий, следовательно, по мнению автора обвинительного заключения, указанные действия, как создающие совокупность преступлений, следовало квалифицировать одновременно по двум статьям УК РФ. Адвокат полагает, что суд существенно изменил предъявленное обвинение и сформулировал новое. Обращает внимание суда, что в описательно-мотивировочной части приговора, при описании совершения Сорокиным действий, квалифицированных, как пособничество в превышении должностных полномочий и похищение человека, в описании действий Сорокина, судом была допущена формулировка его действий, не соответствующая установленной судом впоследствии квалификации его действий.

Автор жалобы полагает, что выводы суда о предварительном сговоре между Сорокиным и Ворониным и распределении ролей, способе применения насилия к Новоселову и иные обстоятельства, основаны лишь на показаниях потерпевшего, последовательность которых за прошедшие 14 лет ставилась под сомнение и являются противоречивыми. Отмечает, что судом достоверно не установлено, что имевшиеся у Новоселова телесные повреждения были

причислены ему именно в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а выводы суда в данной части являются предположительными. Обращает внимание, по его мнению на видеозаписи в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении Новоселова, последний самостоятельно без принуждения и в свободной форме излагает известные ему события на листе бумаги.

Кроме того, суд не дал оценку, что Сорокин был вовлечен сотрудниками милиции в участие в согласованном руководителем оперативно-розыскном мероприятии, полностью доверял их добросовестности и соответствию требованиям закона, а в ходе оперативно-розыскного мероприятия добросовестно исполнял их непосредственные указания. Полагает, что без оценки остались показания свидетеля Цыганова о том, что планирование подобного оперативно-розыскного мероприятия соответствовало требованиям законов РФ. Также считает, что суд не дал должной оценки заключениям и показаниям специалистов Толстолицкого и Самищенко, которые подвергли обоснованной критике достоверность заключений судебно-медицинского эксперта Юрьева.

Адвокат указывает, что в обвинительном заключении объективная сторона вменяемого преступления по п.п. «а, в, г» ч. 2 ст.126 УК РФ, описана в обвинительном заключении идентично обвинению по ч.5 ст.33, п. «а,б» ч.3 ст.286 УК РФ, при этом в ее описании фактически описывались действия, образующие объективную сторону преступления, связанного с превышением полномочий должностным лицом. В описательной части обвинения по ст.126 УК РФ не были изложены описания обстоятельств, подлежащих доказыванию. В этой связи суд в нарушении требований ст.252 УПК РФ, в приговоре существенно изменил обстоятельства относительно предъявленного Сорокину обвинения, в том числе, иным образом изложив в приговоре обвинение в части похищения человека, а также роль Сорокина, как соучастника преступления.

По мнению адвоката, по эпизоду получения взятки от гражданина Садекова уголовное дело также подлежало возврату прокурору. Автор жалобы, анализируя предъявленное обвинение Сорокину и Постановление Пленума ВС РФ от 9 сентября 2013 года №24 приходит к выводу, что допущенная в описании объективной стороны обвинения неопределенность, не позволяла суду самостоятельно определить, какие действия в силу своих служебных полномочий должен был совершить взяточполучатель в пользу взяткодателя. Кроме того, оказание Садековым описанной в обвинительном заключении услуги Сорокину не может порождать у последнего права и юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом, как своим собственным.

Также обращает внимание, что по данному эпизоду имеется существенное отличие обстоятельств, установленных приговором суда от обстоятельств предъявленного обвинения, а именно то, что в первом случае услуга в виде передачи денежных средств представителям ЗАО «Вектрон» оказывалась за отзыв жалоб из органов ФАС России и искового заявления из

Арбитражного суда Нижегородской области. Как следствие, признание действительными результатов проведенных торгов и заключенного по их итогам договора аренды земельных участков с ООО «Инградстрой», а во втором, наряду с требованием об отзыве жалоб из органов ФАС России и искового заявления из Арбитражного суда Нижегородской области, денежные средства представителям ЗАО «Вектрон» передавались и за отказ от намерения участвовать в данном аукционе и, как следствие, признание действительными результатов проведенных торгов и заключенного по их итогам договора аренды земельных участков с ООО «Инградстрой». Кроме того, суд установил иные обстоятельства совершения Сорокиным преступления, существенно отличающиеся от предъявленного ему обвинения, тем самым, увеличил фактический объем обвинения, нарушив, при этом право обвиняемого на защиту и вышел за рамки предъявленного обвинения при анализе содержания аудиозаписей телефонных переговоров, а также личных разговоров, стенограмм, которые имеются в материалах уголовного дела, в совокупности с иными материалами дела.

Автор жалобы считает, что в основу приговора суда положены доказательства, собранные с нарушением уголовно-процессуального закона. Полагает, что судом не предпринимались достаточные меры для вызова в судебное заседание свидетеля Садекова, полученная информация о его отказе явиться в суд не была проверена на предмет достоверности информации об отправителе, также суд не верно истолковал правовой статус Садекова, как гражданина иностранного государства, поскольку приобретение гражданином Российской Федерации иного гражданства не влечет за собой прекращение гражданства Российской Федерации. Однако, не смотря на возражения участников процесса, суд огласил по ходатайству государственного обвинителя показания Садекова и положил их в основу приговора вопреки требованиям уголовно – процессуального закона. При вынесении приговора судом не дано надлежащей оценки множеству обстоятельств, которые существенно могли повлиять на принятое судом решение. Не дано должной оценки последовательным показаниям подсудимых об обстоятельствах рассматриваемых событий, данных ими как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного заседания. Адвокат обращает внимание, что в ходе судебного производства по уголовному делу, суд неоднократно принимал необоснованные решения об ограничении подсудимых и их защитников в реализации их правомочий, подсудимые длительное время находились в суде ежедневно, более 8 часов в день, были лишены возможности своевременно встречаться с защитниками и получать профессиональную юридическую помощь.

В апелляционной жалобе и в дополнениях к ней адвокат Богдан в защиту Сорокина выражает несогласие с приговором, просит вынести по уголовному делу в отношении Сорокина оправдательный приговор, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым, так как выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела,

установленным судом первой инстанции; судом первой инстанции были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона; судом первой инстанции неправильно был применен уголовный закон; приговор является несправедливым.

Допущенными судом существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства Богдан считает то, что:

- уголовное дело было рассмотрено ненадлежащим судом в связи с имеющимися в уголовном деле сведениями, составляющими государственную тайну, делая вывод, что Нижегородский районный суд г. Нижнего Новгорода не мог его рассматривать как суд первой инстанции;
- уголовное дело было рассмотрено ненадлежащим составом суда, поскольку председательствующий по делу неоднократно незаконно и необоснованно снимал с рассмотрения заявления об его отводе;
- нарушено право Сорокина на получение квалифицированной юридической помощи, поскольку суд установил график судебных заседаний с понедельника по пятницу, в связи с чем, Сорокин был лишен возможности встречаться со своими защитниками наедине и конфиденциально для получения юридической помощи;
- Сорокин был лишен права защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите, поскольку проведение судебных заседаний каждый рабочий день на протяжении нескольких последних месяцев не позволяло Сорокину готовиться к очередным судебным заседаниям, формировать свою правовую позицию, а также получать юридические консультации от своих защитников для формирования своей правовой позиции, считая возможности получения Сорокиным юридической помощи от своих защитников в нерабочие дни в условиях следственного изолятора нарушением его права на отдых;

К выводам суда, изложенным в приговоре, не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, адвокат Богдан относит вывод о виновности Сорокина в совершении преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33, п.п.«а,б» ч.3 ст.286 и п.п.«а,в» ч.2 ст.126 УК РФ, поскольку, по его мнению:

- оперативный эксперимент в отношении Новоселова был организован и проведен в установленном порядке надлежащим образом уполномоченными должностными лицами органов внутренних дел, а при его проведении работники милиции не преследовали каких-либо незаконных целей;
- Сорокин был законно привлечен для участия в оперативном эксперименте надлежащим образом уполномоченным сотрудником органа внутренних дел, в порядке, установленном законодательством об оперативно-розыскной деятельности, с оформлением необходимых документов;
- Сорокин не выступал в качестве соучастника Воронина в совершении последним якобы противоправных действий;

- Сорокин на законных основаниях предоставил принадлежащий ему автомобиль «Мерседес» для использования сотрудниками милиции при проведении оперативного эксперимента в отношении Новоселова;
- не подтверждаются объективными обстоятельствами выводы суда о том, что при проведении оперативного эксперимента в отношении Новоселова применялось насилие;
- заключения эксперта №4336-Д и №9-ДОП, составленные экспертом Юрьевым, являются недопустимыми доказательствами, поскольку противоречат исследованиям специалиста Самищенко, и не могли использоваться как доказательства виновности Сорокина;
- является незаконной и необоснованной позиция суда об отсутствии оснований для проведения повторной судебно-медицинской экспертизы в связи с недостаточной ясностью и полнотой заключений эксперта №4336-Д и №9-ДОП, составленных экспертом Юрьевым, в связи с тем, что эксперт вышел за пределы своей компетенции;
- не соответствует фактическим обстоятельствам и исследованным доказательствам вывод суда о причастности Сорокина к похищению Новоселова, поскольку ему не было известно, для каких целей будет использован его автомобиль, он не имел никакого отношения к перемещению Новоселова к месту проведения оперативного эксперимента и ничего не было известно относительно того, кем и каким образом Новоселов будет доставлен к месту проведения оперативного эксперимента.

По мнению Богдана, выводы суда о виновности Сорокина в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, в связи с тем, что:

- суд неправильно определил вопросы, относящиеся к компетенции Сорокина как главы города Нижнего Новгорода;
- Сорокин не был наделен правами принимать решение по вопросам осуществления предпринимательской деятельности, выдачи разрешений и лицензий, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности, пользования и распоряжения муниципальной собственностью по земельным и градостроительным вопросам;
- Сорокин не имел полномочий давать главе администрации и руководителям подразделений администрации города обязательные для выполнения указания для совершения каких-либо действий по вопросам осуществления предпринимательской деятельности;
- Сорокин не был наделен правами отменять или изменять правовые акты администрации города;
- исследование специалиста Осадчего, составившего заключение по результатам лингвистического исследования от 25 декабря 2018 года №18-7/ил, в котором содержатся описания исследования, выводы и анализ аудиозаписи разговора в Каннах от 12 марта 2013 года, а также разговора в Нижнем Новгороде, судом не были приняты во внимание при вынесении приговора, что повлекло за собой вынесение незаконного и необоснованного приговора отношении Сорокина, а

суд необоснованно не принял во внимание позицию защиты о том, что заключение эксперта №1715Э и заключение эксперта №347Э являются недопустимыми доказательствами;

- ЗАО «Вектрон» никогда не вело реальную хозяйственную деятельность, что усматривается из заключения специалиста Каштанова №01/01-ФЗ/19 от 16 января 2019 года;

- суд не установил все существенные обстоятельства по наличию задолженности Чегодаева перед Сорокиным, которые необходимо было принять во внимание при вынесении приговора по уголовному делу и которые подтверждают фактические обстоятельства, участниками которых были Сорокин и Чегодаев;

- обжалование действий организатора аукциона в административном порядке и оспаривание результатов аукциона в судебном порядке было обусловлено не намерением защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть, по существу, со стороны ЗАО «Вектрон» имело место злоупотребление правом, однако данные обстоятельства не были учтены судом при вынесении приговора.

Также адвокат Богдан указывает, что суд первой инстанции неправоммерно принял решение об обращении взыскания на арестованное имущество.

В своих возражениях адвокат Богдан считает, что представление государственного обвинителя не подлежит удовлетворению, а Сорокин подлежит оправданию.

В апелляционной жалобе и в дополнениях к ней адвокат Кравченко в защиту Сорокина считает приговор суда первой инстанции незаконным, необоснованным, поскольку изложенные в нем выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, при этом судом существенно нарушены нормы уголовно-процессуального закона и неправильно применен уголовный закон, противоречит конституционным и международным правовым принципам, устойчивой правоприменительной практике, сложившимся доктринальным подходам, в связи с чем подлежит отмене, а Сорокин – оправданию.

По мнению Кравченко суд первой инстанции допустил существенные нарушения уголовно-процессуального закона, исключившие справедливость судебного разбирательства, приведшие к лишению Сорокина и его защиты базовых конституционных прав и существенно повлиявших на итоговое решение по делу, выразившиеся:

- в лишение права на ознакомление с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами, поскольку судебное разбирательство было проведено без ознакомления Сорокина и его защитников, ранее не знаковавшихся с соответствующими материалами, с существенной частью доказательств, в том числе всеми вещественными доказательствами и приложениями к протоколам следственных действий, не оглашенными в судебном заседании;

- в лишении права на подготовку своей защиты и эффективную юридическую помощь, поскольку Сорокин не мог надлежащим образом готовиться к своей защите, иметь время для конфиденциальных встреч с адвокатами, иметь возможность взаимодействовать с адвокатами без допущения условий для чрезмерной усталости; иметь дополнительное время для подготовки своей защиты в случае существенных изменений в рамках судебного разбирательства и начала (особенно внезапного) важного этапа судопроизводства;
- в нарушении условий и режима проведения судебных заседаний, исключаящих возможность обвиняемого и его адвокатов проводить эффективную защиту по делу;
- в системных нарушениях принципа состязательности и равенства сторон, права на судебную защиту, а также справедливости судебного разбирательства в ходе представления доказательств, поскольку отсутствовала реальная возможность стороны защиты представлять свои доказательства наравне с обвинением, выстраивать версию, стратегию и тактику защиты, допрашивать свидетелей и т.п., поскольку судом было установлено заведомо явно неадекватное и недостаточное время для представления доказательств с учетом объема дела, количества участников процесса, свидетелей и материалов дела;
- в неправомерном отказе в вызове и допросе свидетелей Долиннина и Кондакова и иных свидетелей, всего 55 человек, в том числе тех, явка которых была обеспечена, в частности свидетелей Глызина, Широкова, Соловьева, Шарова, Ануфриевой и Шишкина;
- в необоснованном снятии важных вопросов потерпевшему Новоселову и свидетелям, в т.ч. Шмелеву и Хану, что лишило сторону защиты возможности задать ряд направленных на выявление соответствующих обстоятельств вопросов и повлекло за собой нарушение равенства процессуальных прав сторон;
- в ограничении в праве обвиняемому и его защитникам заявлять ходатайства;
- в нарушении права на выбор защитой тактики защиты и своевременное рассмотрение ходатайств и не рассмотрение каждого заявленного ходатайства отдельно непосредственно после его заявления и рассмотрения их впоследствии группами;
- в произвольном отказе в исследовании письменных доказательств;
- в давлении на участников процесса со стороны защиты.

Также адвокат Кравченко отмечает, что судом первой инстанции в приговоре сделаны многочисленные немотивированные суждения, имеющие принципиальное значение для дела, а также немотивированно проигнорирован целый ряд критически важных для дела доказательств, в частности, после просмотра видеозаписи оперативного эксперимента не дана мотивировка того, по какой причине очевидно видимые якобы имевшиеся у Новоселова телесные повреждения и загрязнения, не наблюдаемые на видеозаписи, игнорируются судом как доказательства ложности утверждений Новоселова; по каким основаниям суд доверяет выводам экспертов, но не доверяет выводам специалистов защиты, оспаривающих выводы экспертов, и почему именно

заклучения экспертов – в отличие от мнений специалистов – не вызывают у суда сомнений; немотивированно отвергнуты показания Сорокина о том, что топор он не демонстрировал, делая вывод, что судом не приводятся разумные и адекватные обоснования того, почему он принимает доказательства, якобы подтверждающие обвинение, в том числе очевидно сомнительные показания, оспоренные защитой с привлечением специалистов документы и т.п., но отвергает фактически все доказательства защиты и все доказательства в той части, в какой они свидетельствуют об отсутствии состава преступления.

Кравченко, ссылаясь на ст.281 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ, также выражает несогласие с тем, что показания Садекова были оглашены, тем самым он и его подзащитный были лишены права допросить ключевого свидетеля, поскольку, по его мнению, уважительных причин неявки в судебное заседание Садековым представлено не было, а очная ставка Сорокина с Садековым была проведена с грубейшими нарушениями и до ознакомления стороны защиты с необходимыми для такого оспаривания доказательствами.

Кравченко также полагает, что весь эпизод по обвинению Сорокина в получении взятки противоречит вступившему в законную силу приговору Мещанского районного суда г. Москвы от 09 октября 2012 года в отношении Садекова, поскольку на момент первоначального отказа в возбуждении уголовного дела в отношении Сорокина норма ст. 90 УПК РФ о преюдиции не содержала исключения о приговорах «в особом порядке», и то, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения в вопросе определения объема вменяемого Сорокину покровительства и попустительства, аффилированности Сорокина к ООО «Инградстрой».

Кравченко также отмечает, что судом допущены существенные нарушения уголовного закона и, выражая общее несогласие с квалификацией действий Сорокина по ст. 290 УК РФ, указывает, что поскольку описание в приговоре предмета взятки и механизма сговора противоречат принципиальным основам российского уголовного права, установленное приговором суда покушение на коммерческий подкуп представителей ЗАО «Вектрон» в размере 1 млн долларов США, которое фактически вменяется Сорокину в качестве предмета взятки, уже само по себе ни при каких условиях, исходя из сложившейся судебной практики, не может быть признано взяткой в связи с отсутствием обязательных юридических признаков сговора на получение взятки и (или) достижения совместного осознания возможного в будущем покровительства и (или) попустительства со стороны Сорокина в пользу Садекова, а ЗАО «Вектрон» не имело никакого законного интереса на участие в аукционе.

Также Кравченко указывает, что суд первой инстанции не учел, что у Сорокина не было полномочий, в рамках которых возможно в принципе осуществить покровительство или попустительство по службе, вменяемые обвинением, поскольку полномочия главы города – председателя законодательного органа не относятся к разряду организационно-

распорядительных функций, позволяющих принимать конкретные решения по выделению земельных участков и иные аналогичные решения для конкретных бизнес-структур и лиц, а сам по себе факт участия супруги Сорокина (и даже его знакомых) в уставном капитале организаций, давших заем ООО «Инградстрой», никаким образом не создает условий заинтересованности Сорокина, так как учредители не принимали решение по займам, а сам заем, был возвращен и отношения займа не дают прав владения или управления в отношении ООО «Инградстрой».

Анализируя теорию уголовного права, Кравченко делает вывод, что в рассматриваемом уголовном деле Сорокин в принципе не мог осознавать, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий превышаются должностные полномочия сотрудниками милиции, сообщив, что не знал, ни куда он едет, ни при каких обстоятельствах он увидит Новоселова, что свидетельствует, по его мнению, что за пособничество в превышении должностных полномочий он не может нести уголовную ответственность ввиду отсутствия умысла на соучастие в совершении преступления.

Раскрывая общие особенности состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, Кравченко приходит к выводу, что лицо, не принимавшее участия в захвате или перемещении, не может быть соисполнителем по ст. 126 УК РФ в силу отсутствия признаков объективной стороны соисполнительства в его деянии даже в случае его присутствия при уже до него удерживаемом потерпевшем.

Кроме этого, по мнению Краченко, видеокассета с записью оперативного эксперимента в отношении Новоселова является основным доказательством, из которой усматривается, что у Новоселова отсутствуют какие-либо повреждения, видимая часть одежды Новоселова не является помятой, не содержит загрязнений или повреждений, на его руках отсутствуют грязь и повреждения, равно как и круговые следы или борозды на запястьях.

В апелляционной жалобе адвоката Платовой в защиту Воронина содержится просьба об отмене приговора и вынесении оправдательного приговора по основаниям, предусмотренным п.п. 1-4 ст. 389.15 УПК РФ.

Платова, раскрывая обвинение, предъявленное Воронину и субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, ссылаясь на практику Верховного Суда РФ и положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», обращая внимание, что понимается под похищением человека и оперативным экспериментом, указывает, что в действиях Воронина отсутствует как состав преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, так и состав преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, поскольку он действовал с согласия вышестоящего должностного лица в рамках оперативно-розыскной деятельности лишь с целью раскрытия преступления, связанного с покушением на убийство Сорокина.

При этом доставление Новоселова по собственному желанию в ГУВД Нижегородской области свидетельствует по мнению защитника о том, что никто его похищать не собирався, а сам Новоселов не указывал на

установлении ему каких-либо преград и он не находился в каком-либо специально оборудованном закрытом помещении. Новоселов лишь с 2017 года начал давать показания, что при его помещении в автомобиль он упирался в крышу автомобиля, в который его пытались поместить, т.е. он изменил свои показания, которые он давал более 10 раз с 2004 по 2017 год и к данным показаниям следует отнести критически в связи с их противоречивостью, в т.ч. с показаниями Сгибнева, содержание которых приводится в жалобе, и не последовательностью.

Предлагает Платова отнестись критически и к показаниям эксперта Якапиной и свидетеля Колчина относительно наличия телесных повреждений у Новоселова и в связи с наличием противоречий трактовать их в пользу Воронина.

Адвокат Платова обращает внимание, что Воронин является пенсионером и участником боевых действий, имеет государственные награды, положительную характеристику и 42 летний стаж работы в органах МВД.

В своей апелляционной жалобе адвокат Юдин просит Воронина оправдать, а приговор отменить, считая его незаконным и необоснованным.

В своей апелляционной жалобе Воронин просит его оправдать, а приговор отменить, считая его незаконным и необоснованным.

В апелляционной жалобе адвокат Коптелов в защиту Маркеева просит отменить приговор, ссылаясь на основания, предусмотренные п.п. 1-4 ст. 389.15 УПК РФ.

Так, перечисляя хронологию возбуждения уголовного дела и проведения предварительного следствия в отношении Маркеева, раскрывая обвинение, предъявленное Маркееву, Коптелов указывает, что судом первой инстанции не установлено и надлежащим образом не указано в приговоре на место, время, обстоятельства доведения Ворониным плана разработанных им действий до Маркеева, а, следовательно, не установлено событие преступления.

Приводя собственный анализ уголовно-правового законодательства и раскрывая элементы состава преступлений, предусмотренных ст.ст. 286, 126 УК РФ, сроки давности, предусмотренные п.«в» ч.1 ст.78 УК РФ, содержание постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года №19, обращая внимание на содержание состоявшегося в отношении Новоселова постановления ЕСПЧ от 28 ноября 2013 года, Коптелов полагает, что Маркеев действовал в отсутствии умышленной формы вины в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», осуществляя правовой контроль, исключаяющий суть предъявленного обвинения по ст.ст. 286 и 126 УК РФ, в связи с чем он подлежит оправданию. Считает, что Маркеев, будучи обязанным подчиниться приказу, подпадал под ответственность за его неисполнение.

Раскрывая определение оперативного эксперимента и приводя последовательные действия Маркеева, Коптелов считает, что Маркеев добился цели проведенного оперативного эксперимента, выполнив приказ руководства.

Об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст.126 УК РФ, свидетельствует по мнению Коптелова то обстоятельство, что Новоселов был в итоге доставлен в здание ГУВД Нижегородской области, в связи с чем отсутствует как подготовка места для похищения и так и само место для похищения, чтобы похищенный не смог совершить побег и обратиться в правоохранительные органы.

В показаниях данных Новоселовым с 2004 года органам предварительного следствия и в судебных заседаниях суда первой инстанции, Коптелов усматривает не последовательность и противоречия в части нанесения или не нанесения ему ударов в момент принудительного перемещения в автомобиль, а также оказанного сопротивления им при посадке в автомобиль, в связи с чем полагает, что их невозможно расценивать как доказательство вины Маркеева.

Ссылаясь на нарушение принципа презумпции невиновности, Коптелов приводит показания свидетеля Сгибнева, не подтвердившего наличие у Новоселова телесных повреждений и испачканной одежды, а также показания эксперта Яканиной об имевшихся повреждениях у Новоселова считает, что суд первой инстанции не дал данному обстоятельству должной оценки.

По мнению Коптелова, приговор в отношении Маркеева постановлен с обвинительным уклоном и вопреки целям, указанным в ст. 6 УПК РФ и вопреки требованиям постановления Пленума ВС РФ от 16 апреля 2013 года №11 «О судебном приговоре» в части того, что все сомнения толкуются в пользу подсудимого.

В своей апелляционной жалобе и в дополнении к ней адвокат Бастрakov полагает, что приговор является незаконным и подлежит отмене в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона, допущенными судом первой инстанции, которые повлияли на исход дела и выводы суда о виновности Маркеева, обращая внимание на следующее:

- приговор вынесен незаконным составом суда, в связи с тем, что в ходе судебного заседания от 19 февраля 2019 года был заявлен отвод председательствующему по делу в связи с неоднократными отказами суда в реализации прав, предусмотренных ст.ст.47, 50, 51, 52, 248 УПК РФ, оценкой судом доказательств уже в ходе судебного следствия, злоупотребления организационно-распорядительскими полномочиями, создающими препятствия в реализации прав стороной защиты, нарушением, в конечном итоге, принципов состязательности и равноправия сторон, дающих основания полагать, что у суда имеется иная личная заинтересованность в исходе дела;
- приговор вынесен с нарушением правил подсудности, поскольку в материалах уголовного дела имеются материалы оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» в отношении Новоселова, а сведения, связанные с участием Сорокина, как лица участвовавшего в проведении оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», являются государственной тайной;

- суд неоднократно отказывал в рассмотрении ходатайств и заявлений, в т.ч. об ознакомлении с материалами уголовного дела, об освобождении от участия защитников по назначению, о возвращении уголовного дела прокурору;
- суд выносил процессуальное решение сразу по группам ходатайств в нарушение требований 271 УПК РФ;
- суд препятствовал реализации права стороны защиты представлять доказательства и ограничил сторону защиты во времени представления доказательств;
- суд отказал в допросе свидетелей, явившихся в судебное заседание;
- суд немотивированно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства об истребовании документов и проведении судебной экспертизы;
- судом прерван допрос подсудимого стороной защиты и предоставлено право задавать вопросы стороне обвинения;
- судом нарушено право подсудимого самостоятельно пригласить защитника, поскольку при наличии защитника по соглашению, в деле участвовали адвокаты Катамымова и Коптелов по назначению, против участия которых Маркеев возражал, в связи с чем судом было грубо нарушено право Маркеева на защиту, а также порядок назначения судом защитников по назначению, предусмотренный ч.3 ст.51 УПК РФ.
- в нарушение ч.ч. 3, 4 ст.47, ст.248 УПК РФ суд не предоставил защитнику и подсудимому достаточное время и возможность для подготовки к защите, связанной с необходимостью предоставления вновь вступившему в дело защитнику времени для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к судебному разбирательству, в том числе в связи с необходимостью согласования позиции защиты с доверителем в условиях конфиденциальности, для чего необходимо посетить следственный изолятор;
- судом нарушены пределы судебного разбирательства, поскольку суд, допустив в приговоре формулировку «так называемый оперативный эксперимент» по сути поставил под сомнение законность назначения и проведения самого оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», а также достоверность его результатов, что существенным образом ухудшает положение подсудимых, так как в результате фактически суд увеличил объем обвинения;
- имеются основания для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, поскольку в отношении Маркеева возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п.«а» ч.2 ст.126 и п.«а» ч.3 ст.286 УК РФ, а обвинение предъявлено по п.«а,в,г» ч.2 ст.126, пунктами «а,б», ч.3 ст. 286 УК РФ;
- уголовное дело возбуждено по п.п.«а,б» ч.3 ст.286 УПК РФ и продолжено в нарушение п.3 ч.1 ст.24, ч.2 ст.27 УПК РФ, т.е. сроки давности привлечения к уголовной ответственности истекли до возбуждения уголовного дела;
- в нарушение п.3 ч.1 ст.220 УПК РФ в обвинительном заключении не указано, какими именно нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица и

превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы, в частности, не указаны приказы, которыми Маркеев и Воронин назначены на должности, а также неправильно указаны названия замещаемых ими должностей, а при указании ссылок на законодательство не раскрыты их содержания;

- обвинение не конкретно, не последовательно, содержит указания на различные элементы объективной стороны так называемых соучастников преступления в разных абзацах обвинительного заключения, допуская смешение указанных последствий и целей вменяемых преступлений, предусмотренных ст.ст. 126 и 286 УК РФ;

- деяние подсудимого следует квалифицировать только по пунктам «а,б», ч.3 ст. 286 УК РФ без дополнительной квалификации по пунктам «а,в» ч.2 ст.126 УК РФ, приводя собственный анализ понятию идеальная совокупность преступлений;

- приговор не соответствует протоколу судебного заседания, поскольку Маркеев дословно не показывал то, что нашло свое отражение в приговоре;

- суд основывает свои выводы на доказательствах, не исследованных в судебном заседании, а именно, на протокол следственного эксперимента с участием Маркеева и протоколы очных ставок Сорокина, Воронина и Маркеева с потерпевшим Новоселовым.

В апелляционной жалобе адвокат Каталымова в защиту Маркеева считает приговор незаконным и необоснованным и подлежащим отмене в связи с тем, что обвинение не представило достаточных доказательств, подтверждающих вину Маркеева и его причастность к совершению преступлений.

В своей апелляционной жалобе Маркеев просит его оправдать, а приговор отменить, считая его незаконным и необоснованным.

Иных апелляционных жалоб и дополнений в суд апелляционной инстанции не поступило, а апелляционная жалоба адвоката Стассий была возвращена судьей Нижегородского районного суда.

Также Маркеев подал возражения на апелляционные жалобы адвокатов Коптелова и Каталымовой, заявив, что не поддерживает их, мотивируя тем, что он отказывался от их услуг и подавать жалобы их не просил, поскольку участие данных защитников было навязано судом первой инстанции, в связи с чем, судебная коллегия не рассматривает уголовное дело в апелляционной инстанции в части доводов жалоб адвокатов Коптелова и Каталымовой.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и представления, выслушав участников процесса, судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда о виновности Воронина и Маркеева в превышении своих должностных полномочий, то есть в совершении ими как должностными лицами действий, явно выходящих за пределы их полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия и с угрозой его применения, с применением специальных средств, виновности Сорокина в

пособничестве совершению данными должностными лицами превышения своих должностных полномочий при указанных обстоятельствах, а также виновности Маркеева в похищении человека группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для здоровья, виновности Воронина в организации данного похищения человека, виновности Сорокина в пособничестве в похищении основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, фактические обстоятельства их совершения в приговоре установлены верно.

Суд обоснованно признал достоверными показания потерпевшего Новоселова, данные им в период предварительного следствия и в судебном заседании об обстоятельствах своего похищения и применения к нему насилия в ходе проведения захвата, который защита позиционирует в качестве оперативного эксперимента. Данные показания, в которых он подробно рассказывал о роли каждого из подсудимых в совершенных в отношении него преступлений, способах его совершения, механизме причинения телесных повреждений, обоснованно признаны судом допустимыми и достоверными доказательствами, поскольку они были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе, с показаниями самих подсудимых, не отрицавших, хотя иначе интерпретирующих, наличие событий, произошедших 27 апреля 2004 года, показаниями других допрошенных свидетелей по данному делу, заключениями экспертов, протоколами осмотра места происшествия и иными доказательствами, содержание которых подробно изложено в приговоре.

Так, потерпевший Новоселов последовательно, не противоречиво показывал, что 27 апреля 2004 года в утреннее время на автобусной остановке «площадь Свободы» г. Нижнего Новгорода к нему неожиданно подошли двое ранее незнакомых ему мужчин, схватили его под руки, потребовав пройти с ними, после чего он испугался, попытался вырваться и стал звать на помощь. На автомашине «Мерседес», которую Новоселов узнал как принадлежащую Сорокину, вышел Маркеев и дважды ударил его рукой в живот, затем эти мужчины втроем, взяв за руки и за ноги, затолкали его на заднее сиденье автомобиля, при этом наносили ему удары руками и ногами. В машине ему надели на руки наручники, ударили кулаками несколько раз по голове и в живот, отобрали мобильный телефон, в связи с чем, опасаясь за свою жизнь и здоровье, он перестал сопротивляться; после чего его привезли в лесной массив, куда через некоторое время подъехал другой автомобиль, из которого вышел Сорокин, который, показав шрамы на теле, потребовал от него признаться в том, что это именно он в него стрелял. Новоселов не стал признавать свою причастность, в связи с чем, Сорокин нанес ему удар правой ногой в область груди, а затем Сорокин и неустановленный человек в маске нанесли ему несколько ударов руками и ногами в область туловища, по спине и бокам, в область головы, затылка, при этом Сорокин нанес три-пять ударов, а человек в маске — более десяти ударов. Сорокин продолжил допрос, однако в

связи с тем, что нужные ответы Новоселов так и не произнес, человек в маске надел ему на голову черный целлофановый пакет и стал закручивать его, от чего он стал задыхаться, находясь в наручниках, испугался за свою жизнь. Далее человек в маске стал засовывать ему в рот дуло пистолета и повредил губу, а Сорокин достал из автомобиля топор и, будучи недовольным ответом Новоселова, пригрозил отрубить ему ногу, после чего Новоселов согласился написать все, что нужно.

Показания относительно имеющихся у Новоселова повреждений непосредственно после событий его похищения 27 апреля 2004 года дала суду и свидетель Новоселова, которая также сообщила об обстоятельствах похищения и применения к тому насилия Сорокиным и Маркеевым, ставшими ей известными от самого Новоселова.

Свидетель Сгибнев, являвшийся в 2004 году старшим оперуполномоченным уголовного розыска при ГУВД Нижегородской области, также показал суду, что был очевидцем того, как 27 апреля 2004 года, в служебном кабинете в здании ГУВД Нижегородской области Новоселов в его присутствии эмоционально рассказывал Воронину, что его избили в каком-то лесу какие-то люди, били по голове и по телу, надевали пакет на голову, душили, демонстрировали оружие, а затем заставили под диктовку написать показания, при этом Сорокин присутствовал в лесу, куда вывезли Новоселова, и применял там к последнему насилие.

Свидетель Мольков, занимавший должность заместителя начальника отдела заказных и серийных убийств ОРЧ № 1 по линии КМ ГУВД по Нижегородской области, допрошенный в суде первой инстанции показал суду, что в служебном кабинете ГУВД Нижегородской области между Новоселовым и Ворониным состоялся разговор, из которого он услышал, что Новоселова, который находился в сильно возбужденном состоянии, на черном «Мерседесе», с применением силы вывезли в лес люди Сорокина, где избили и заставили дать признательные показания по факту покушения на убийство Сорокина.

Свидетель Авдеев, находившийся в подчинении у Воронина в должности старшего оперуполномоченного ГУВД Нижегородской области, в суде первой инстанции пояснил, в частности, что после проведения оперативного эксперимента Новоселов приходил в здание ГУВД Нижегородской области, где в служебном кабинете встречался с Ворониным, при разговоре с которым он лично присутствовал. Новоселов жаловался, что его силой вывезли на встречу с Сорокиным охранники последнего, и что там его на месте били. Новоселов говорил, что они умеют бить, не оставляя следов и он переживал, что его заставили написать признательные показания про покушение на убийство Сорокина, на что Воронин предложил Новоселову обратиться по факту избиения в прокуратуру или к следователю.

Свидетель Чернышев суду первой инстанции показал, что 27 апреля 2004 года Новоселов позвонил ему и попросил забрать его от здания ГУВД по Нижегородской области и отвезти в офис. Когда он подъехал на своей машине, Новоселов был очень взволнован, находился в возбужденном состоянии, а его

одежда была мягкая, местами испачкана. Новоселов рассказал, что утром неизвестные люди схватили его на пл. Свободы, насильно закинули в черный «Мерседес», принадлежащий Сорокину, и отвезли в лес, где били, пытали, надевали полиэтиленовый пакет на голову, стреляли из пистолета, вынуждая дать показания. Этих людей Новоселов воспринял как охранников Сорокина, при этом Новоселов жаловался на здоровье, а именно на испытываемую им боль. Впоследствии Новоселова положили в 12 городскую больницу, где он некоторое время находился на лечении.

Свидетели Дикин и Захаров, каждый в отдельности, дали показания, аналогичные показаниям Чернышова относительно того, что Новоселов 27 апреля 2004 года им рассказывал о похищении его неизвестными людьми и применении к нему насилия Сорокиным и другими лицами, а также о понуждении написать нужные Сорокину показания.

Свидетель Зельдин, допрошенный в суде первой инстанции показал, что 27 апреля 2004 года во второй половине дня в офис на ул.Белинского, д.61 пришел Новоселов, который находился в возбужденном состоянии, жаловался на головную боль, на запястьях которого имелись повреждения и ссадины, как он пояснил характерные для наручников, и ссадина на внутренней поверхности нижней губы. Новоселов рассказал, что неизвестные люди, которых он воспринял как охранников Сорокина, с остановки на пл. Свободы г. Н.Новгорода силой посадили его в автомашину «Мерседес», принадлежащую Сорокину, и увезли в лес в Балахнинский район, где охранники Сорокина и сам Сорокин его избили, в том числе били по голове рукояткой пистолета, одевали пакет на голову и душили, стреляли над ухом, одевали на него наручники, при этом Сорокин демонстрировал на своем теле шрамы от ранений, обвиняя Новоселова в покушении на него. Эти люди добивались от Новоселова признательных показаний по делу о покушении Сорокина. Зельдин пояснил, что по внешнему виду Новоселова и его жалобам на боль, было понятно, что чувствует он себя не хорошо, в связи с чем он по пути подвез Новоселова до станции «Варя» в Сормово и посоветовал обратиться в больницу при ухудшении самочувствия. На следующий день он узнал, что Новоселов госпитализирован в 12 городскую больницу, где он его раз или два навещал, а также возил его на обследование МРТ головного мозга в ГИТО.

Свидетель Колчин, работающий в ГБУЗ НО Городская больница №12, в суде первой инстанции подтвердил, что Новоселов был госпитализирован и проходил лечение в больнице №12 в период с 27 апреля по 14 мая 2004 года, затем был выписан в удовлетворительном состоянии. На основании жалоб Новоселова, который сообщил, что его избили, он был осмотрен травматологом, неврологом и терапевтом, у него были диагностированы следующие повреждения: ушиб почек, сотрясение головного мозга, ушиб мягких тканей лица, конечностей. Медицинское освидетельствование Новоселова в его присутствии, согласно документации, проводила врач - эксперт бюро СМЭ Нижегородской области Яканина 30 апреля 2004 года. Новоселова также обследовали специалисты и врачи из других лечебных

учреждений, выполнялась компьютерная томография головного мозга в больнице №39 г. Н.Новгорода, которая выявила субарахноидальное кровоизлияние под оболочку мозга. Колчин с уверенностью утверждал, что 27 апреля 2004 года при осмотре Новоселова до его госпитализации у того имелись повреждения: на запястьях следы сдавливания в виде циркулярных полос, кровоподтек и ссадина нижней губы. Все повреждения, указанные им в медицинских документах, которые не нашли своего отражения в протоколе освидетельствования Новоселова, были незначительными, представляли собой покраснения, а не ссадины или ушибы, в связи с тем, что за период в несколько дней вполне могли зажить.

Свидетель Измаилов в судебном заседании подтвердил, что является профессором кафедры хирургии Института ФСБ России, врач Колчин направлял к нему пациента, имеющего отношение к рассматриваемому делу, который лежал в больнице №12 и у него был ушиб почки.

Свидетель Яканина - врач, государственный судебно-медицинский эксперт ГБУЗ НО «Нижегородское областное бюро судебно-медицинских экспертиз» показала, что 30 апреля 2004 года проводила визуальный осмотр Новоселова, находившегося на стационарном лечении в больнице №12, после чего отразила все видимые повреждения, которые были выявлены на теле Новоселова, в частности были зафиксированы два кровоподтека в области лучезапястного сустава правой кисти.

В основу обвинительного приговора в отношении осужденных Сорокина, Воронина и Маркеева по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 126 и 286 УК РФ судом обоснованно положены и получили надлежащую оценку также:

- протокол проверки показаний Новоселова на месте от 06 октября 2017 года, где потерпевший указал как 27 апреля 2004 года около 9 часов утра Маркеев, а также двое других мужчин, применяя насилие и угрожая физической расправой, на площади Свободы г.Нижнего Новгорода против его воли усадили его в автомобиль «Мерседес» и доставили в лесной массив, расположенный на территории Балахнинского района Нижегородской области;

- протокол следственного эксперимента от 06 октября 2017 года, где Новоселов продемонстрировал механизм нанесения ему ударов захватившим его лицами, в том числе Маркеевым, а также Сорокиным 27 апреля 2004 года, их локализацию и количество;

- протоколы очной ставки между потерпевшим Новоселовым и Маркеевым от 11 октября 2017 года, между Новоселовым и Ворониным от 26 сентября 2017 года, а также Новоселовым и Сорокиным от 20 марта 2018 года, из которых следует, что Новоселов подтвердил свои показания о совершении в отношении него противоправных действий Сорокиным, Ворониным и Маркеевым по факту его похищения и применения к нему насилия со стороны Сорокина и Маркеева и иных неустановленных лиц;

- протокол осмотра предметов и документов с приложением от 26 ноября 2015 года, из которого усматриваются жалобы Новоселова на состояние здоровья и

повреждения, которые имелись у Новоселова, с его слов, в связи с похищением и избиением;

- исследованные заключения экспертов, в частности, №246/6-250ф/15 от 12 ноября 2015 года, №33 от 07 апреля 2017 года, №3990/3991/4066/07-1 от 15 декабря 2017 года, №3992/3993/3994/4173/4174/07-1 от 15 декабря 2017 года, №3995/4008/06-07-1 от 21 ноября 2017 года, №4392/02-1 от 10 ноября 2017 года, подтверждающие вывод о непосредственном участии Сорокина, Воронина и Маркеева в действиях, позиционируемых подсудимыми как оперативный эксперимент, а также заключения экспертов №4336-Д от 09 ноября 2015 года и №9-ДОП от 02 февраля 2018 года о нахождении Новоселова на излечении, поставленных диагнозах и имеющихся у него телесных повреждениях причинивших легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья;

- заявление Новоселова от 27 апреля 2004 года, согласно которому он просит привлечь Сорокина и неизвестных ему лиц к уголовной ответственности, при этом указывая, что 27 апреля 2004 года Сорокин и неизвестные Новоселову лица похитили его, против его воли вывезли в лес, где на протяжении нескольких часов избивали, пытали, угрожали убийством, требуя дать показания о причастности Дикиных к покушению на убийство Сорокина;

- постановление Европейского суда по правам человека по делу «Александр Новоселов против России» от 28 ноября 2013 года, из которого следует, что 27 апреля 2004 года Новоселов был похищен сотрудниками милиции, которые выдавали себя за частных телохранителей и в течение нескольких часов под угрозами допрашивали его и избивали. Жестокое обращение было намеренным, а его единственной целью было оскорбить, унижить заявителя, сломить его физическое и психологическое сопротивление и заставить дать признательные показания;

- Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2014 года, согласно которому отказ в возбуждении уголовного дела по заявлению Новоселова о совершении в отношении него преступлений, предусмотренных ст.ст.116,119,126,285,286 УК РФ, признан незаконным, и на соответствующих должностных лиц возложена обязанность по устранению допущенных нарушений.

Суд в ходе судебного разбирательства уголовного дела тщательно проверил все доводы Сорокина, Воронина и Маркеева относительно их не причастности к совершению преступлений в отношении Новоселова и обоснованно отверг их в приговоре как опровергнутыми представленными материалами дела. При этом суд в приговоре привел доказательства и мотивы, на основании которых пришел к такому выводу. Оснований для переоценки доказательств у судебной коллегии не имеется.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции о признании приведенных выше доказательств достоверными и допустимыми, судебная коллегия констатирует, что следственные действия с Сорокиным, Ворониным, Маркеевым и Новоселовым проведены в установленном законом порядке, в том

числе с участием их защитников - адвокатов, а в необходимых случаях - и понятых. Протоколы составлены надлежащим образом, подписаны всеми участниками следственных действий, из числа которых не поступало существенных замечаний как по процедуре проведения следственных действий, так и по содержанию показаний допрашиваемых участвующих в следственном мероприятии лиц.

В соответствии с требованиями ст.307 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части приговора, вопреки доводам апелляционных жалоб, изложены описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа, формы вины осужденных и мотивов, характера вреда, причиненного преступлениями.

Объективная и субъективная стороны преступлений, совершенных Сорокиным, Ворониным и Маркеевым, предусмотренных ст.ст.126,286 УК РФ, правильно установлены судом на основе всестороннего анализа показаний допрошенных по делу лиц, протоколов следственных и процессуальных действий, а также иных письменных материалов дела.

Доводы жалоб о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела по преступлениям, совершенным в отношении Новоселова, являются несостоятельными.

Анализ показаний потерпевшего и свидетелей, письменные документы и другие собранные по делу доказательства, проверенные в судебном заседании, нашли свое объективное подтверждение, и в своей совокупности и взаимосвязи подтверждают выводы суда о виновности Сорокина, Воронина и Маркеева в указанных преступлениях.

С выводами суда относительно того, что действия Сорокина, как не являющегося сотрудником органов внутренних дел, должны квалифицироваться как пособничество в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 126, 286 УК РФ, а действия Маркеева как исполнителя указанных преступлений, а действия Воронина как исполнителя преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ и организатора преступления, предусмотренного ст.126 УК РФ, судебная коллегия соглашается, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела и полностью подтверждены совокупностью имеющихся доказательств, оцененных с соблюдением требований, предусмотренных ст. ст.17,87,88 УПК РФ, с выяснением, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников, исходя из взаимной их осведомленности о деятельности других соучастников и имевшегося у каждого из них преступного умысла.

Судебная коллегия констатирует, что Воронин и Маркеев являются должностными лицами органов внутренних дел, т.е. субъектами преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ, исполняющими функции представителя власти и наделенные соответствующими правами и обязанностями, а также совершили активные действия, явно выходящие за пределы их полномочий, поскольку при установленных обстоятельствах они ни при каких

обстоятельствах не вправе были их совершать, что повлекло последствия, вменяемые органом предварительного следствия, нашедшие свое подтверждение в ходе судебного разбирательства.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, исходя из диспозиции ст.286 УК РФ, для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий, мотив преступления не является предопределяющим, а в рамках данного дела усматривается из характера действий, совершенных каждым из подсудимых.

Нормативные правовые акты, а также документы, которыми установлены права и обязанности Воронина и Маркеева как должностных лиц, приведены в приговоре с указанием нормативных положений, превышение которых конкретно вменяется им в вину.

Исключение судом первой инстанции из объема обвинения Сорокина, Воронина и Маркеева квалифицирующих признаков похищения человека «с применением предметов, используемых в качестве оружия» и «с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья» основано на правильном толковании норм уголовного закона, соответствует обстоятельствам совершения преступления и в полной мере мотивированно при принятии процессуального решения.

Судебная коллегия находит, что с учетом конкретных обстоятельств содеянного, преступные действия, связанные с превышением должностных полномочий, образуют совокупность с похищением человека и верно квалифицированы как самостоятельные преступные деяния.

У апелляционной инстанции не вызывает сомнений обоснованность выводов суда в том, что разработка плана, так называемого оперативного эксперимента в отношении Новоселова, составление документов, создающих видимость законности данного мероприятия, проведение соответствующих инструктажей Ворониным, по своей сути являлись планом совершения преступления в отношении Новоселова, а именно его похищения и получения от него путем физического насилия и психологического давления нужных для осужденных показаний.

План проведения так называемого оперативного эксперимента, постановление о его проведении, запрос Сорокину о предоставлении автомашины для проведения оперативного эксперимента, результаты данного оперативного эксперимента в отношении Новоселова, рассекреченные и в последующем предоставленные в прокуратуру, создавали лишь прикрытие, формальную видимость правомерности по сути незаконных действий Сорокина, Воронина и Маркеева.

Доводы, содержащиеся в жалобах стороны защиты о том, что потерпевший Новоселов умышленно оговаривает осужденных, не соответствуют действительности.

Так из материалов дела следует и в приговоре отражено, что следствие, а затем суд тщательно проанализировали показания потерпевшего и пришли к обоснованному выводу о достоверности этих показаний. Как на предварительном следствии, так и допрошенный в судебном заседании

потерпевший Новоселов давал последовательные, стабильные показания. Взаимоисключающих, существенных противоречий в его пояснениях не имеется. Показания потерпевшего подтверждаются другими доказательствами по делу, приведенными в приговоре.

На предварительном следствии и в суде потерпевший Новоселов подробно описывал, как свои действия, так и действия Сорокина, Воронина и Маркеева, подробно пояснял об обстоятельствах совершенных в отношении него противоправных действий каждым из подсудимых.

Своими показаниями он прямо уличил указанных лиц в совершении преступлений, его показания в этой части нашли свое объективное подтверждение другими доказательствами, подробно изложенными в приговоре, оснований для оговора потерпевшим подсудимых не установлено.

С приведением соответствующей мотивации суд указал, почему в основу приговора были положены показания потерпевшего Новоселова, который, по мнению стороны защиты, оговорил осужденных в совершении указанных преступлений. Оснований не согласиться с выводами суда в этой части не имеется, поскольку доводы стороны защиты опровергаются совокупностью исследованных судом доказательств и противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам содеянного.

Вопреки доводам жалоб, выводы судебно-медицинской экспертизы №9-ДОН от 02 февраля 2018 года, касающиеся характера и тяжести вреда здоровью, причиненного Новоселову 27 апреля 2004 года, сомнений не вызывают, в том числе и с учетом показаний допрошенных в качестве специалистов Самищенко и Толстоуцкого.

При таких обстоятельствах ходатайства защиты о назначении дополнительных экспертиз правильно разрешены судом в установленном законом порядке и судебная коллегия считает, что у суда первой инстанции отсутствовали основания для проведения дополнительных или повторных экспертиз.

Судом подробно в приговоре проанализированы доводы защиты относительно несогласия с выводами данных экспертиз.

При этом суд правильно, мотивированно и обоснованно указал о том, что нет оснований признавать недопустимыми доказательствами заключения судебно-медицинских экспертиз в отношении потерпевшего Новоселова.

Каких-либо оснований ставить под сомнение то обстоятельство, что для производства экспертизы были представлены именно медицинские документы потерпевшего, у суда не имелось. Судом также учтено, что предметом исследования эксперта были не только данные медицинские документы, но и результаты непосредственного осмотра самого Новоселова.

Несогласие осужденных с выводами экспертизы не ставит заключение под сомнение. Компетентность экспертов подтверждена, об ответственности при даче заключения они предупреждены, сами заключения достаточно научно-мотивированы и аргументированы, содержат перечень проведенных

исследований, имеют все приложения, подписи и реквизиты, то есть в полной мере соответствуют требованиям закона.

С учетом изложенного суд правильно принял во внимание выводы оспариваемых стороной защиты экспертиз и отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайств об исключении заключений судебно-медицинских, фоноскопических и лингвистических экспертиз из числа доказательств.

Не свидетельствуют о нарушении уголовно-процессуального закона, влекущего признание актов проведенных по делу экспертиз недопустимыми доказательствами, также ссылки авторов жалоб на необходимость их проведения в иных экспертных учреждениях.

С постановлениями следователя о назначении судебных экспертиз сторона защиты была ознакомлена своевременно. Каких-либо ходатайств о необходимости проведения экспертиз в иных экспертных учреждениях не заявлялось. При таких обстоятельствах доводы жалоб о нарушении прав осужденных на защиту признаются не состоятельными и не могут явиться поводом к отмене приговора.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, защите была предоставлена возможность для того, чтобы сформировать и задать интересующие вопросы по существу судебного разбирательства с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. При отклонении вопросов как неприемлемых судом решение мотивировалось.

Таким образом, действиям Сорокина по ч.5 ст.33, п.п.«а,б» ч.3 ст.286 УК РФ, ч.5 ст.33, п.п.«а,в» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ), действия Воронина по п.п.«а,б» ч.3 ст. 286 УК РФ, ч. 3 ст. 33 п.п.«а,в» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ), а также действиям Маркеева по п.п. «а,б» ч.3 ст.286 УК РФ, п.п.«а,в» ч.2 ст.126 УК РФ дана правильная юридическая оценка, а квалификация действий осужденных реализована судом с учетом требований положений ст. 252 УПК РФ, регламентирующей запрет изменения обвинения в судебном разбирательстве, если этим ухудшается положение подсудимого.

Выводы суда о виновности Сорокина в получении им, как должностным лицом, взятки лично в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера за общее покровительство и попустительство по службе, совершенное в особо крупном размере при обстоятельствах, установленных судом, судебная коллегия находит правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, подробно приведенных в приговоре суда.

Суд всесторонне, полно и объективно исследовал все обстоятельства дела по эпизоду получения взятки, дал правильную оценку всем доказательствам в их совокупности, при этом суд указал, по каким основаниям он принял одни доказательства и отверг другие, оснований сомневаться в данных выводах суда судебная коллегия не находит. Положенные в основу обвинения Сорокина доказательства получены в установленном законом порядке, выводы об их

допустимости как доброкачественного источника значимой для дела информации судебная коллегия признает обоснованным.

Доводы апелляционных жалоб осужденного и его адвокатов о непричастности Сорокина к инкриминируемому преступлению и использовании судом в обоснование вывода о виновности Сорокина процессуально ничтожных доказательств были предметом проверки суда первой инстанции и мотивированно отвергнуты в приговоре.

Суд дал правильную оценку и правомерно сослался в приговоре на:

- показания свидетеля Шмелева, допрошенного в судебном заседании в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками процесса, из которых следует, что летом 2012 года Министерством государственного имущества и земельных ресурсов Нижегородской области был проведен аукцион по продаже права на заключение договоров аренды 14 земельных участков в г. Нижнем Новгороде, победителем которого было признано ООО «Инградстрой». На нарушения при проведении аукциона и на его результаты ЗАО «Вектрон» и ООО «ЖБК-Строй» были поданы жалобы в УФАС Нижегородской области, которые в октябре 2012 года были удовлетворены, ЗАО «Вектрон» также подало жалобу в ФАС России и в ноябре 2012 года были отменены результаты данного аукциона. В победе ООО «Инградстрой» был заинтересован глава г. Нижнего Новгорода Сорокин, который упоминал данную организацию как очень близкую к себе, действуя исключительно в ее интересах, поскольку у ООО «Инградстрой» не было своих собственных денежных средств, необходимых для участия в аукционе, в связи с чем ООО «Инградстрой» получило денежные средства в качестве займа для формирования задатка для участия в аукционе от одной из дочерних компаний ООО «Столица Нижний», которая фактически принадлежала Сорокину. Сорокина волновал вопрос отзыва жалоб ЗАО «Вектрон» из ФАС России и УФАС России по Нижегородской области, а также из Арбитражного суда и его интересовало положительное решение вопроса в пользу ООО «Инградстрой», либо, чтобы жалобы были отозваны. Сорокин также пытался урегулировать этот вопрос с сотрудниками антимонопольной службы, обращаясь к руководителю Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом и непосредственно к руководителю ФАС, к своим знакомым Бухарову и Теодоровичу, у которых были связи в ФАС России и Правительстве РФ. Поскольку названные лица не смогли помочь Сорокину в решении данного вопроса, Садеков предложил Сорокину свою помощь в его решении, поскольку был знаком с представителем ЗАО «Вектрон» и сам был заинтересован в результатах аукциона, так как планировал застройку части территории в г. Нижнем Новгороде. В последующем Сорокин лично обращался к Садекову и просил его решить вопрос с жалобами в ФАС России и Нижегородской области, а затем Садеков по просьбе Сорокина передал представителям ЗАО «Вектрон» вознаграждение в размере 1 миллион долларов США, принадлежащие Садекову, за снятие ЗАО «Вектрон» всех претензий по аукциону и за отзыв всех жалоб;

- показания свидетеля Мизюковой, работавшей в период с 2008 года по 2014 год в должности заместителя министра государственного имущества и земельных ресурсов Нижегородской области, которая сообщила суду об общеизвестных обстоятельствах проведенного аукциона и последующей отмены его результатов, указав, что Долинин был директором ООО «Инградстрой», которое было аффилировано Сорокину, ООО «Старт-Строй» и группе компаний «Столица Нижний». Под группой компаний «Столица Нижний» она подразумевает ряд организаций, которые занимаются сходной деятельностью в одной сфере, в частности в строительстве;

- показания свидетеля Лазарева – директора ООО «ЖБК-Строй» в 2012 году, который сообщил, что 31 августа 2012 года Мингосимущество Нижегородской области объявило аукцион по продаже права на заключение договора аренды 14 земельных участков, предоставив участникам аукциона срок, явно не достаточный для составления и формирования предложений по проекту планировки, межевания и застройки указанных участков. Для участия в аукционе необходимо было собрать комплект документов, оплатить задаток в сумме 253 миллиона рублей, представить свои предложения. В итоге с ООО «Инградстрой» были заключены договоры аренды указанных выше 14 земельных участков, где ведется строительство жилого комплекса. Ему известно, что ООО «Инградстрой» в настоящее время принадлежит ООО «Старт-Строй», которое относится к группе компаний «Столица Нижний», которой до 2010 года руководил Сорокин, а затем переписал эту компанию на свою супругу Нагорную;

- показания свидетеля Хана, который при допросе с использованием системы видеоконференцсвязи сообщил, что имеет 30% акций ЗАО «Вектрон», директором и акционером которого являлся Беспалов, сообщивший о намерениях участвовать в аукционе. От Беспалова ему стало известно, что ЗАО «Вектрон» было вынуждено обратиться с жалобами в ФАС России, поскольку победителем аукциона был признан единственный участник ООО «Инградстрой» - аффилированной Сорокину. Он встречался с Садековым 1 февраля 2013 года в г.Канны в отеле «Маджестик», где Садеков спрашивал его об условиях, на которых ЗАО «Вектрон» готово отказаться от участия в аукционе, обещая за это вознаграждение. Позже ему позвонил Садеков и сообщил, что Сорокин хочет с ним встретиться в г. Нижнем Новгороде, на что он согласился. 26 февраля 2013 года он встречался с Садековым в г.Москва, где он сообщил ему, что Сорокин предлагает ЗАО «Вектрон» 1 миллион долларов США за отзыв жалоб из органов ФАС России и отказ от участия ЗАО «Вектрон» в аукционе. 12 марта 2013 года в отеле «Маджестик» в г.Канны во Франции в ходе встречи с Садековым и Сорокиным последний предложил отозвать жалобы на аукцион из ФАС России и Арбитражного суда. Также Сорокин говорил, что бизнес в сфере строительства в г. Нижнем Новгороде невозможен без его поддержки, в связи с чем впоследствии он согласился на предложение. 13 марта 2013 года он попросил Беспалова отозвать жалобы из Арбитражного суда Нижегородской области и в дальнейшем от Беспалова ему

стало известно, что они договорились с Садековым о передаче денег в эквиваленте 1 миллиона долларов США.

- протокол осмотра от 17 января 2018 года компакт-диска марки «TDK», полученного по запросу из Мещанского районного суда г. Москвы, на котором имеется файл с разговором между Садековым, Сорокиным и Ханом, состоявшимся 12 марта 2013 года;

- заключение эксперта №1715Э от 17 апреля 2018 года, в котором при исследовании разговора, в речи лица, называемого собеседниками как «Олег Валентинович», имеются признаки побуждения к действиям, адресованным Хану и утверждения о том, что компанией «Вектрон» были поданы жалобы в ФАС. Содержание побуждения заключается в действиях Хана, направленных на сглаживание, уравнивание до желаемого Сорокиным результата развития ситуации, связанной с подачей жалобы в ФАС Ханом, т.е. компанией ЗАО «Вектрон». В разговоре Хана и Садекова обсуждается договоренность передачи денежных средств от Сорокина Хану. В речи собеседников имеются указания на то, что данные денежные средства предназначены Хану за отзыв жалобы, отказ от проекта, связанного с территорией площадью 450 га, разрешение ситуации, связанной с подачей жалоб в ФАС на аукцион, касающийся указанной земельной территории;

- заключение эксперта №347Э от 30 марта 2018 года, по результатам отождествления голоса и речи Сорокина;

- показания свидетеля Халилуллина, который пояснил, что 18 марта 2013 года в банке «Абсолют Банк» по просьбе Садекова по доверенности снял с его личного счета денежные средства в размере 30720000 рублей, а затем вместе с Беспаловым положил данные денежные средства в ячейку в указанном банке, предварительно заключив договор и оформив необходимые документы;

- оглашенные в порядке п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ показания свидетеля Беспалова от 25 марта 2013 года и от 17 февраля 2014 года, из которых усматривается, что он занимал должность генерального директора ЗАО «Вектрон» и в сентябре 2012 года им было принято решение об участии ЗАО «Вектрон» в аукционе по получению права заключения договоров аренды 14 земельных участков, находящихся в государственной собственности Нижегородской области. ЗАО «Вектрон» обращалось с жалобами на действия Мингосимущества Нижегородской области в органы ФАС России, поскольку усматривалось, что механизм проведения аукциона направлен на участие и победу ООО «Инградстрой». 19 сентября 2012 года, в г. Нижнем Новгороде он познакомился с Садековым, который выразил готовность оказывать ему помощь с администрацией Нижегородской области в выделении земельных участков. Впоследствии он сообщил Садекову об участии в аукционе относительно 14 участков, на что Садекос сообщил, что данный участок находится в сфере интересов руководства Нижегородской области. 15 октября 2012 года он еще раз встретился с Садековым, который пояснил, что в застройке данного земельного участка заинтересованы люди из администрации г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области, поскольку коммуникации к

этому участку проводятся за бюджетные средства, и в случае выигрыша торгов другими лицами им не позволят осуществлять нормальную экономическую деятельность. В феврале 2013 года он в разговоре с Садековым договорился о встрече того в г.Канны с Ханом для переговоров по вопросу участия ЗАО «Вектрон» в указанном аукционе. 12 марта 2013 года по просьбе Хана он отозвал иск ЗАО «Вектрон» из Арбитражного суда Нижегородской. 14 марта 2013 года Хан сообщил, что в г.Канны от Сорокина через Садекова поступило предложение о передаче Хану денежных средств в сумме 1 миллион долларов США за отзыв иска из арбитражного суда и отказ ЗАО «Вектрон» от дальнейшего участия в аукционе. После чего он обратился в ГУЭБиПК МВД России с заявлением о согласии на участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий для документирования противоправной деятельности Садекова; 18 марта 2013 года он и Халилуллин в помещении банка АКБ «Абсолют Банк» заложили в ячейку наличные денежные средства, принадлежащие Садекову в сумме 30 720 000 рублей;

- оглашенные на основании ч.2 ст.281 УПК РФ показания свидетеля Садекова от 23 декабря 2017 года, из которых следует, что он был знаком как с Беспаловым, так и с Ханом и с Сорокиным. В сентябре-октябре 2012 года Беспалов сообщил ему, что ЗАО «Вектрон» желает участвовать в аукционе, по продаже права на заключение договоров аренды 14 земельных участков в г. Нижний Новгород. В январе – начале февраля 2013 года ему позвонил Сорокин и спросил, не знает ли он людей, которые участвуют в аукционе по аренде данных 14 земельных участков в Нижегородской области. Кроме того, Сорокин попросил узнать, что эти люди хотят и готовы ли с ним встретиться. Он позвонил Беспалову и спросил, может ли тот с ним встретиться, на что Беспалов сообщил, что встретиться может Хан. В феврале 2013 года в отеле «Маджестик» он встретился с Ханом и по просьбе Сорокина поинтересовался у Хана готовы ли они выйти из аукциона, если взамен им будет предложен другой объект. 19 февраля 2013 года Хан встречались с Сорокиным в его рабочем кабинете, в котором шла речь о жалобах ЗАО «Вектрон» на указанный выше аукцион по продаже права аренды 14 земельных участков, а также о том, почему ЗАО «Вектрон» сразу начало обжаловать аукцион. В конце встречи, когда Хан вышел из кабинета, Сорокин попросил его спросить у Хана за какое денежное вознаграждение ЗАО «Вектрон» выйдет из участия в аукционе. Он спросил Хана, какую сумму денежных средств они хотят получить за отказ от участия в аукционе. Хан ответил, что его деньги не интересуют и об этом Садеков сообщил Сорокину, на это Сорокин попросил его предложить Хану 1 миллион долларов США за отказ от участия ЗАО «Вектрон» в указанном выше аукционе и отзыв жалоб. 26 февраля 2013 года он сообщил об этом предложении Хану, на что Хан ответил отказом, о чем он, Садеков, сообщил Сорокину. 12 марта 2013 Сорокин встретился с Ханом и передал, что хочет, чтобы ЗАО «Вектрон» отозвало жалобы, поскольку проекты ЗАО «Вектрон» в г. Нижнем Новгороде невозможны без его поддержки и будут зависеть от него. Хан сказал, что согласен на условия Сорокина и готов получить 1 миллион

долларов США за отказ ЗАО «Вектрон» от участия в аукционе. Из содержания разговора и поведения Сорокина было понятно, что тот согласен на такой исход. Также Хан сообщил, что вопрос передачи денег необходимо обсуждать с Беспаловым. В марте 2013 года в ходе телефонных переговоров с Беспаловым он договорился, что Беспалов и Халилуллин положат денежные средства, эквивалентные 1 миллиону долларов США, из его личных средств в банковскую ячейку. Деньги были вознаграждением ЗАО «Вектрон» за отзыв жалоб из органов ФАС России, иска из арбитражного суда, а также отказ от участия в аукционе. Также Садеков сообщил, что представителям ЗАО «Вектрон» по просьбе Сорокина он передавал свои личные денежные средства. Он это сделал, так как ранее ему не удавалось заручиться поддержкой Сорокина при выделении земельных участков под строительство автозаправочных станций на территории Нижегородской области. В ходе одной из встреч Сорокин дал ему понять, что в случае благоприятного исхода, то есть отзыва жалоб ЗАО «Вектрон», он сможет рассчитывать на помощь Сорокина в развитии бизнеса, то есть помощь в разрешении вопросов, связанных с выделением земельных участков под строительство автозаправочных станций. С Сорокиным никогда вопрос о возврате денежных средств не обговаривался и не подразумевался. Сорокина также не интересовало, откуда он возьмет деньги в размере 1 миллиона долларов США. Сорокин только диктовал условия: что должны были сделать представители ЗАО «Вектрон», и только после этого необходимо было передать им деньги.

Показания указанных свидетелей подтверждаются письменными материалами, а именно:

- постановлением избирательной комиссии муниципального образования г. Нижний Новгород от 19 октября 2010 года, решением городской Думы Нижнего Новгорода от 25 октября 2010 года, согласно которым Сорокин избран на должность главы города Нижнего Новгорода;
- информацией городской Думы г. Нижнего Новгорода от 05 апреля 2018 года, из которой следует, что с 11 марта 2013 года по 15 марта 2013 года Сорокин находился в командировке в г.Канны (Франция) для участия в международной выставке «МИПМ 2013» в составе делегации Нижегородской области;
- ответом городской Думы г.Нижнего Новгорода от 16 января 2018 года и справкой о расходах, доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, которые свидетельствуют о том, что Нагорная Э.Л. – супруга Сорокина в период 2011-2014 годы являлась участником ООО «Столица Нижний», ООО «Старт-Строй», ООО Управляющая компания «Столица Нижний» с долей в уставном капитале 60%, а также еще в 21 юридическом лице с долей от 45% до 100%;
- заявлением Садекова от 23 декабря 2017 года и протоколом очной ставки между свидетелем Садековым и Сорокиным от 28 февраля 2018 года, в которых Садеков сообщил о передаче взятки Сорокину в связи с оплатой собственными денежными средствами в размере 1 миллиона долларов США незаконного вознаграждения представителям ЗАО «Вектрон» за отзыв жалоб и исковых

требований из органов Федеральной антимонопольной службы России и Арбитражного суда Нижегородской области по оспариванию результатов аукциона, за отказ от намерения участвовать в аукционе, что повлекло признание действительными результатов проведенных торгов и заключенного по их итогам договора аренды земельных участков с ООО «Инградстрой», в коммерческой деятельности которого был заинтересован Сорокин;

- документами, подтверждающими ведение предпринимательской деятельности Садековым в г. Нижнем Новгороде;

- заключением эксперта №379Э от 05 февраля 2018 года и протоколом осмотра предметов от 14 февраля 2018 года, из которых следует, что в файле с аудиозаписью имеется разговор Сорокина и его секретаря Аллы, касающийся аукциона по 14 земельным участкам, в котором Сорокин просит позвонить Мигуковой в министерство, чтобы ему предоставили предписание и решение комиссии по аукциону;

- протоколом выемки от 02 февраля 2018 года и протоколом осмотра документов от 22 апреля 2018 года, в которых содержатся сведения, что 15 июля 2014 года с ООО «Инградстрой» заключены договоры аренды четырнадцати земельных участков, находящихся в государственной собственности Нижегородской области, общей площадью 4 532 179 кв.м, в юго-восточной части Советского района г. Нижнего Новгорода, а участвовать в конкурсах желали ООО «ЖБК-Строй» и ЗАО «Вектрон», порядок проведения и результаты аукциона обжаловались ими в органы ФАС России;

- протоколом осмотра от 23 апреля 2018 года, содержащим сведения о телефонных соединениях Садекова и смс-сообщениях, в том числе телефонные звонки с Сорокиным 24 апреля 2013 года и Ануфриевой, смс-переписка с Ханом 13 февраля 2013 года и 18 февраля 2013 года. Данные сообщения указывают на договоренность Садекова и Хана перед встречей с Сорокиным. Также содержатся сведения об смс-переписке Хана с Садековым в период с 11 марта 2013 года по 12 марта 2013 года, согласно которой Хан и Садеков обсуждают время встречи с Сорокиным в г. Канны, а также то, что Хан уже начал выполнять требования Сорокина об отзыве иска из Арбитражного суда;

- протоколом осмотра от 11 февраля 2018 года, в котором нашли свое подтверждение сведения о ведении телефонных переговоров Садековым с Беспаловым, Ханом, Сорокиным, Халилуллиным и Ануфриевой;

- протоколом осмотра и прослушивания фонограмм от 12 марта 2018 года, на котором имеются файлы с записью телефонных разговоров, состоявшихся 24 апреля 2013 года, между Садековым и Сорокиным в ходе которого они договариваются о встрече 24 апреля 2013 года, о том, что Ануфриева позвонит Садекову, о том, что Садеков спрашивает Ануфриеву о передаче денег представителям ЗАО «Вектрон», Садеков с Ануфриевой обсуждают процесс по рассмотрению иска Министерства к ФАС России, Ануфриева говорит Садекову, что обсудит с Сорокиным как Садекову вести себя дальше с представителями ЗАО «Вектрон»;

- протоколом осмотра от 17 января 2018 года, где имеется видеозапись встречи Садекова с Сорокиным от 24 апреля 2013 года об обстоятельствах относительно решения арбитражного суда и закладки 30 миллионов рублей в ячейку банка;

- протоколом осмотра от 11 февраля 2018 года, из которого следует, что имеется аудиозапись разговора Беспалова с Садековым и Халилуллиным, происходившего 15 октября 2012 года, в ходе которого Беспалов рассказал, что ЗАО «Вектрон» хочет участвовать в аукционе по продаже права на заключение договоров аренды 14 земельных участков. В ходе разговора Садеков говорит Беспалову, что знаком с Сорокиным. Также Беспалов рассказал, что ЗАО «Вектрон» и другие участники подали жалобы на аукцион. Садеков сказал Беспалову, что Сорокин сам желает строить на данном участке и не упустит возможности получить его в аренду, приложит все усилия, чтобы никто кроме него не получил в аренду этот участок, а также имеется аудиозапись разговоров от 15 марта 2013 года Беспалова и Халилуллина, где он спрашивает сообщил ли Садеков, что Халилуллин должен будет с ним произвести закладку в ячейку денежных средств в размере, эквивалентном 1 миллиону долларов США, договаривается о времени закладки денежных средств за отзыв жалоб ЗАО «Вектрон» из ФАС, суда и отказ от участия в аукционе, а также Беспалова и Садекова, у которого он спрашивал о необходимости заложить вместе с ним в ячейку денежные средства в размере 1 миллиона долларов США, на что Садеков ответил, чтобы об обстоятельствах закладки денег Беспалов сам разговаривал с Халилуллиным, Беспалов просит Садекова позвонить Халилуллину и договориться об их встрече и обговорить, когда и как они заложат деньги в ячейку;

- другими доказательствами, исследованными в судебном заседании и положенными в основу приговора с подробным изложением их содержания, из которых следует, что Сорокин, являющийся главой г. Нижнего Новгорода получил взятку в виде услуг имущественного характера за покровительство и попустительство в пользу Садекова, которые он в силу своего положения мог оказывать.

Рассматривая доводы жалоб относительно осуждения Сорокина за получение взятки, апелляционная инстанция принимает во внимание, что представленными доказательствами подтверждено, что глава города Нижнего Новгорода Сорокин, являющийся должностным лицом, главой органа местного самоуправления, имея умысел на получение взятки от Садекова, обещая покровительство и попустительство по службе в решении входящих в компетенцию Сорокина вопросов в сфере земельного, градостроительного и иного законодательства при осуществлении предпринимательской деятельности на территории г. Нижнего Новгорода, руководствуясь корыстными побуждениями, желал избежать для себя затрат и получить от Садекова взятку в особо крупном размере в виде услуги имущественного характера по оплате собственными денежными средствами последнего в

размере 1 млн. долларов США (эквивалент 30720000 рублей) незаконного вознаграждения представителям ЗАО «Вектрон».

С этой целью Сорокин предложил Садекову оказать услугу по оплате собственными денежными средствами в размере 30720000 рублей незаконного вознаграждения представителям ЗАО «Вектрон» за отзыв жалоб и исковых требований из органов Федеральной антимонопольной службы России и Арбитражного суда Нижегородской области по оспариванию результатов указанного аукциона, за отказ от намерения участвовать в данном аукционе и, как следствие, признание действительными результатов проведенных торгов и заключенного по их итогам договора аренды земельных участков с ООО «Инградстрой», в коммерческой деятельности которого был заинтересован Сорокин.

В дальнейшем Садеков, согласившись с предложением Сорокина и выполняя его указания, 01 февраля 2013 года, находясь в г.Канны Французской Республики, сообщил совладельцу ЗАО «Вектрон» Хану, обладающему 30% акций ЗАО «Вектрон» и являвшемуся доверенным лицом Беспалова, которому последний поручил ведение последующих переговоров с Сорокиным, об имевшейся заинтересованности Сорокина в получении права аренды земельных участков ООО «Инградстрой» и предложил отказаться от оспаривания результатов указанного аукциона, в соответствии с которыми ООО «Инградстрой» получило право заключения договоров аренды земельных участков, в обмен на предоставление Беспалову как генеральному директору ЗАО «Вектрон», обладающему необходимыми полномочиями, незаконного вознаграждения в виде денег.

Рассматривая доводы жалоб относительно того, что Сорокин не обладал полномочиями, обеспечивающими возможность совершения в пользу Садекова каких либо действий, апелляционная инстанция находит их не состоятельными.

Как установлено приговором, согласно п.7 ст.26, п.1 ст.38 Устава города Нижнего Новгорода, Сорокин являлся высшим должностным лицом местного самоуправления - главой города Нижнего Новгорода, осуществляющим функции представителя власти и выполняющим организационно-распорядительные функции в органе местного самоуправления, осуществляющим свои полномочия на постоянной основе и одновременно исполняющим полномочия председателя городской Думы города Нижнего Новгорода.

В соответствии с п.п.1-5, 5.1, 6 п.2 ст.39 Устава, Сорокин как глава города Нижнего Новгорода представлял город в отношениях с органами власти всех уровней, гражданами и организациями, действуя при этом без доверенности от имени города Нижнего Новгорода; издавал правовые акты в пределах своих полномочий, а также подписывал и обнародовал правовые акты, принятые городской Думой города Нижнего Новгорода; был вправе требовать созыва внеочередного заседания городской Думы города Нижнего Новгорода; обладал правом внесения в городскую Думу города Нижнего Новгорода проектов правовых актов; инициировал и назначал собрания граждан, опросы граждан,

публичные слушания; обеспечивал осуществление органами местного самоуправления города Нижнего Новгорода полномочий по решению вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления города Нижнего Новгорода федеральными законами и законами Нижегородской области; в том числе в сфере пользования и распоряжения муниципальной собственностью, земельного, градостроительного и иного законодательства, а также был наделен другими полномочиями в соответствии с п.3 ст.39 Устава.

Согласно приведенным в приговоре доказательствам, суд пришел к правильному выводу, что собранные по делу доказательства в своей совокупности подтверждают намерение и возможность Сорокина совершить действия в пользу Садекова, за которые получена взятка, которые он реализовал.

Сорокин в силу своего положения имел реальную возможность совершать изложенные в обвинении действия в пользу Садекова.

При этом вопреки доводам жалобы адвоката Бурмистрова в приговоре содержатся исчерпывающие выводы о заинтересованности Сорокина в деятельности ООО «Инградстрой».

Анализируя представленные письменные доказательства, суд первой инстанции правильно указал, что они подтверждаются показаниями свидетелей Шмелева, Мизюковой, Садекова, Хана, Беспалова, Халилуллина.

Суд обоснованно признал показания этих свидетелей достоверными, правильно указав, что они согласуются между собой, совпадают друг с другом и объективно подтверждены совокупностью проверенных в суде доказательств.

Ссылки в апелляционных жалобах на то, что допрос свидетеля Шмелева в условиях исключаяющих его личное восприятие, лишил сторону защиты возможности наблюдать его реакции, чтобы определить, не оговаривает ли он осужденного из неприязни, не могут служить основанием для того, чтобы поставить под сомнение объективность показаний свидетеля, допрошенного в условиях, исключаяющих его визуальное наблюдение. Показания указанного свидетеля, логичны, последовательны, не содержат предположений, согласуются с иными материалами дела, исследованные судом.

Отказывая стороне защиты в раскрытии данных свидетеля под псевдонимом Шмелев, и снимая адресованные ему некоторые вопросы, которые могли бы его рассекретить, суд правомерно исходил из того, что такое решение обусловлено необходимостью обеспечения безопасности указанного свидетеля, его близких родственников. При этом допрос свидетеля под псевдонимом Шмелев проведен в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 278 УПК РФ, позволяющими в установленном законом порядке его идентифицировать.

Случаев необоснованного снятия и отклонения вопросов, задаваемых стороной защиты, суд апелляционной инстанции не усматривает, поскольку уголовно-процессуальное законодательство позволяет суду устранять вопросы

участников, которые заданы как повторные, наводящие, либо не имеющие отношения к конкретному уголовному делу.

Доводы о необоснованном приведении в приговоре в качестве доказательства показаний Беспалова, поскольку он не был допрошен в судебном заседании в связи с его смертью, не основаны на законе.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ в случае смерти свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных им показаний.

С целью реализации права сторон на исследование доказательств по делу суд с учетом положений ст. 278.1 УПК РФ обоснованно не установил препятствий для допроса свидетеля Хана с использованием систем видеоконференц-связи. Доказательственное значение полученных таким образом показаний и их допустимость, сомнений не вызывает.

Судья судебного органа по месту нахождения свидетеля в состав суда, который рассматривает дело по существу обвинения, не входит и, совершая необходимый перечень организационных и удостоверительных действий во исполнение поручения, доказательств не получает и не исследует, что свидетельствует об отсутствии влияния такого судьи на содержание доказательств и процесс их исследования.

Доводы апелляционных жалоб стороны защиты об имевшейся провокации со стороны Садекова, Беспалова и Хана судебная коллегия признает несостоятельными, поскольку каких-либо объективных данных, свидетельствующих о понуждении к передаче денежных средств в рамках оперативно-розыскных мероприятий в материалах дела не содержится, а умысел подсудимого Сорокина на совершение преступления сформировался не зависимо от деятельности сотрудников правоохранительных органов, Садекова, Беспалова и Хана. Нарушений положений ст. 89 УПК РФ при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности, влекущих признание доказательств недопустимыми в соответствии с требованиями ст. 75 УПК РФ, с учетом доводов апелляционной жалобы, не допущено.

Не усматривается судебной коллегией нарушения требований закона и при оглашении показаний свидетеля Садекова в ходе судебного разбирательства, поскольку, вопреки доводам жалоб, по результатам предпринятых всех возможных мер обеспечить явку данного свидетеля в судебное заседание не представилось возможным. Судом принимались надлежащие меры к вызову и допросу свидетеля Садекова, в результате которых получены сведения о том, что он находится за пределами РФ. Показания свидетеля Садекова были оглашены судом с соблюдением требований уголовно-процессуального закона по причине его нахождения за пределами территории РФ и его фактического отказа явиться в судебное заседание по объективным основаниям, которые были судом подробно исследованы. Из представленных материалов следует, что судом были исчерпаны все меры по обеспечению участия Садекова в судебном заседании ввиду его постоянного проживания и нахождения за пределами Российской

федерации, и с учетом имеющегося от него заявления, в котором он просил отказать его показания. Более того, судебная коллегия исходит из того, что подсудимый Сорокин имел возможность оспорить показания вышеуказанного свидетеля в ходе проведенных по делу очных ставок между ними.

Доводы защиты о том, что заключение специалиста Галашиной опровергает выводы суда, который не учел характер взаимоотношений Сорокина и Чегодаева, апелляционная инстанция не считает обоснованными, поскольку совокупность приведенных в приговоре доказательств, не свидетельствует об обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность Сорокина в получении взятки, в том числе по приведенному доводу защиты.

Оценивая указанные доводы стороны защиты, судебная коллегия приходит к выводу, что при очной ставке с Сорокиным - Садеков сообщал, что он долговые обязательства Чегодаева перед Сорокиным никогда не исполнял, долги за Чегодаева не возвращал, Чегодаев сам был должен ему крупную сумму денег и если бы он что-то возвращал, то Садеков взял бы их себе. Кроме того, как следует из материалов уголовного дела к банковской ячейке, куда были заложены деньги, доступ имели Халлилулин и Беспалов, что в совокупности с иными обстоятельствами опровергает версию защиты, связанную с погашением долга Чегодаева.

При этом судом первой инстанции проверялась версия стороны защиты о гражданско-правовом характере взаимоотношений между Сорокиным и Садековым, а также Чегодаевым и обоснованно, как опровергающаяся приведенными в приговоре доказательствами, получившими надлежащую оценку, отвергнута. Выводы суда мотивированы, являются правильными, с ними соглашается и судебная коллегия.

Судом первой инстанции верно установлено, что при совершении преступления, Сорокин, являясь должностным лицом, действовал с прямым умыслом, получив взятку лично в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера за общее покровительство и попустительство по службе, совершенное в особо крупном размере.

Вопреки доводам жалоб стороны защиты, оснований для вывода о том, что суд вышел за рамки предъявленного обвинения, не имеется.

Квалифицирующий признак взятки «в особо крупном размере» нашел свое подтверждение в показаниях допрошенных по делу лиц и в письменных доказательствах.

Сорокин осознавал противоправный характер своих действий, поскольку им принимались меры для придания своим действиям формально легитимного характера.

Указанные, а также иные доказательства всесторонне, полно и объективно исследованы судом, их анализ и оценка изложены в приговоре. Все приведенные в приговоре доказательства суд, в соответствии с требованиями ст. ст. 87, 88 УПК РФ проверил, сопоставив их между собой, и каждому из них дал оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности достаточности для постановления обвинительного приговора.

При этом суд указал в приговоре, по каким основаниям он принял указанные доказательства. Судебная коллегия согласна с данной оценкой собранных по делу доказательств.

В приговоре суда в соответствии с п.2 ст.307 УК РФ приведены доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении Сорокина, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства в качестве донельзя качественного источника информации по делу.

Показания Сорокина, отрицавшего свою вину в получении взятки, судом проанализированы и признаны недостоверными, как опровергаемые совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Приводя показания свидетелей суд обоснованно не усмотрел оснований для оговора подсудимого с их стороны, поскольку между ними не было неприязненных отношений, либо иных причин, способных подвигнуть к оговору. Не усматривает таковых и судебная коллегия.

Судом правильно установлено, что преступления осужденным совершены как должностным лицом, поскольку Сорокин являлся действующим главой города Нижний Новгород, был наделен необходимыми полномочиями, соотносимыми с полномочиями, перечисленными в примечании к ст. 285 УК РФ.

Суд проверил все доводы подсудимых и их защитников, утверждавших о недопустимости доказательств, представленных стороной обвинения. При рассмотрении ходатайства стороны защиты о признании доказательств недопустимыми суд учитывал, в том числе, имелись ли нарушения требований уголовно-процессуального закона, в процессе из получения и фиксации, с учетом чего принимал мотивированное решение, нашедшее свое отражение в приговоре.

В приговоре дана правильная оценка всем исследованным доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, приведены убедительные аргументы принятых решений по этим вопросам, с которыми судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Ходатайства адвокатов об исследовании и приобщении исследований специалистов обоснованно оставлены судом без удовлетворения, поскольку заключения специалиста, о допустимости которых они ходатайствовали, получены в условиях, не позволяющих констатировать выполнение всех необходимых для этого процедур, предусмотренных процессуальным законодательством.

Специалисты, будучи лицами, не предупрежденными в установленном законом порядке об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, материалы уголовного дела непосредственно не исследовали, а обоснование своих выводов осуществляли по не заверенным надлежащим образом копиям дела, не позволяющим на данный момент установить их идентичность с подлинниками.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания и порядок производства экспертиз по уголовному делу, а также правила проверки и

оценки оспариваемых стороной защиты заключений экспертиз, которые бы могли повлечь недопустимость заключений экспертов, не допущено.

Суд обоснованно учел, что экспертизы произведены на основании постановлений следователя, вынесенных в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

В производстве экспертиз участвовали компетентные эксперты, имеющие соответствующее образование и определенный стаж экспертной деятельности по различным специальностям.

Проведение исследований с привлечением этих экспертов, компетентность которых не вызывает сомнений, соответствует положениям ч.2 ст.190, п.60 ст.5 УПК РФ. В деле отсутствуют какие-либо основанные на фактических данных сведения о наличии предусмотренных ст.70 УПК РФ обстоятельства для отвода экспертов, участвовавших в производстве экспертиз.

Заключения экспертов отвечают требованиям ст.204 УПК РФ, содержат полные ответы на все поставленные вопросы, ссылки на примененные методики и другие необходимые данные, в том числе заверенные подписями экспертов записи, удостоверяющие то, что им разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений. Представленные на исследование материалы дела были достаточны для ответов на поставленные перед экспертами вопросы.

Суд оценивал результаты экспертных заключений во взаимосвязи с другими фактическими данными, что в совокупности позволило правильно установить виновность каждого из осужденных.

Основанные на предположениях заявления в жалобах о том, что фоноскопические и лингвистические экспертизы является недопустимыми доказательствами, опровергаются содержанием процессуальных документов, исследованных судом первой инстанции.

То обстоятельство, что образцы голоса осужденного Сорокина были представлены с видеозаписью состоявшихся с его участием телепередач, не ставит под сомнения выводы экспертов, так как исследование проводилось по образцам голоса, полученным в установленном порядке, и не ограничивает его права и не является нарушением требований закона.

Судебная коллегия также не усматривает оснований для проведения дополнительных или повторных экспертиз, расширения круга исследуемых вопросов.

Проанализировав и исследовав представленные сторонами доказательства, суд пришел к верному выводу о доказанности вины Сорокина и необходимости квалификации его действий по ч. 6 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03 июля 2016 года № 324-ФЗ) - получение должностным лицом взятки лично в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера за общее покровительство и попустительство по службе, совершенное в особо крупном размере; при этом привёл доводы, на основании которых принял во внимание как доброкачественные одни

доказательства и критически отнёсся к другим доказательствам в качестве таковых.

Доводы жалоб о заинтересованности и заказном характере данного уголовного дела, являются несостоятельными, поскольку не подтверждены материалами дела, по своему содержанию произвольны и голословны.

Относительно доводов стороны защиты о том, что ряд решений процедурного характера не принимались в совещательной комнате, суд апелляционной инстанции исходит из того, что в ч.2 ст.256 УПК РФ дан исчерпывающий перечень видов процессуальных решений, принимаемых в совещательной комнате, с учетом которого нарушений по данному аспекту судопроизводства в суде первой инстанции судебной коллегией не усматривается.

Иные, не указанные в ч.2 ст.256 УПК РФ определения и постановления, по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол заседания. Эти требования уголовно-процессуального закона соблюдены судом первой инстанции, и судебная коллегия констатирует, что нарушений в данной части судом первой инстанции не допущено.

Судебное разбирательство по делу проведено объективно и всесторонне с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступлений, с обеспечением сторонам необходимых условий для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

Заявленные в ходе судебного разбирательства ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке и по ним приняты решения. Отказ суда в удовлетворении части ходатайств не дает оснований к выводу о необъективности судебного разбирательства. Суд принимает свои решения самостоятельно и независимо от кого-либо, с учетом предмета судебного разбирательства и определению круга вопросов, подлежащих установлению по делу.

Нарушения принципа состязательности сторон, необоснованных отказов участникам процесса в удовлетворении ходатайств, в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, по делу не допущено. Как видно из протокола судебного заседания, суд исследовал многочисленные доказательства, удовлетворяя ходатайства как стороны обвинения, так и стороны защиты. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется, равно как из дела не

усматривается наличие со стороны председательствующего судьи предвзятости либо заинтересованности по делу.

Доводы о нарушении права осужденных и их защитников на защиту ввиду недостаточного времени, предоставленного для ознакомления с процессуальными документами, являются несостоятельным, поскольку никаких данных о том, что для них были созданы препятствия для ознакомления с этими документами в течение более длительного времени и это помешало им в полной мере реализовать право на защиту, не имеется.

Кроме того, от обвиняемого Сорокина и его защитников, в ходе следствия не поступило ходатайств о предоставлении им для ознакомления приобщенных к материалам дела дисков. Данных о том, что следователь, утаивал наличие дисков, приложенных к заключениям экспертов, судом не установлено, в том числе и из заключения экспертиз, в которых имеются ссылки на данные диски.

Доводы защиты относительно не обеспечения возможности обвиняемому знакомиться с оптическими носителями, являются несостоятельными, поскольку осужденным было обеспечено в полном объеме соблюдение конституционных прав обвиняемого и его защиты в ходе процедуры ознакомления с материалами дела.

Апелляционная инстанция считает несостоятельными также и доводы относительно ограничения права для допроса свидетелей защиты.

По ходатайству стороны защиты в суде были допрошены в качестве специалистов Самищенко, Толстолицкий, Осадчий и Зиновьев, а также свидетели Романючев, Цыганов и Головки. Их показания приведены в приговоре, им дана надлежащая оценка.

В тех случаях, когда сторона защиты заявляла ходатайства о допросе в судебном заседании лиц, достоверно не располагающих информацией об обстоятельствах преступлений, в совершении которых обвинялись Сорокин, Воронин и Маркеев, а также относительно выяснения обстоятельств, не относимых к предъявленному обвинению, председательствующий обоснованно отказал в допросе их в качестве свидетелей.

При этом, как следует из пояснений стороны защиты, они не являлись очевидцами преступлений, в которых обвинялись Сорокин, Воронин и Маркеев и фактически могли лишь свидетельствовать о достоверности тех или иных аспектов в показаниях свидетелей, положенных в основу приговора, поскольку их оценка относится исключительно к компетенции суда. Факт несогласия с показаниями свидетелей, приведенных в приговоре, сам по себе не является основанием для признания их недопустимыми.

При этом сторона защиты не привела убедительных доводов о наличии в документах, которые не были исследованы судом первой инстанции, а также в показаниях свидетелей каких-либо сведений, ставящих под сомнение виновность осужденных или дающих основания для иной квалификации их действий.

Не установлено, что уголовное преследование как в отношении Сорокина, так и в отношении Воронина, Маркеева вызвано личностными

конфликтными отношениями с кем либо, поскольку объективных данных, подтверждающих это обстоятельство в материалах дела не имеется.

Также необоснованными являются доводы стороны защиты и о других нарушениях норм уголовно-процессуального закона, которые, как указывается в жалобах, были допущены органами следствия и судом, поскольку таких нарушений уголовно-процессуального закона из материалов уголовного дела не усматривается.

Вопреки содержащимся в апелляционных жалобах утверждениям, положенные в основу приговора доказательства не содержат противоречий, которые могли бы повлиять на выводы суда при постановлении приговора.

Все доказательства, положенные в основу приговора, в том числе заключения экспертов, о которых упоминается в апелляционных жалобах, являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Несогласие осужденных Сорокина, Воронина и Маркеева, а также защитников с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не предвещает вопроса отмены или изменения приговора.

Принципы презумпции невиновности обвиняемых, равенства сторон и состязательности судопроизводства судом первой инстанции не нарушены.

Дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст. 15 УПК РФ. Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы.

Из протокола судебного заседания видно, что судом по делу обеспечены стороне защиты и стороне обвинения равные условия и возможности для исполнения ими их процессуальных прав и обязанностей.

Судебная коллегия отмечает, что районный суд по вопросам исследования материалов дела, в т.ч. вещественных доказательств, представленных обвинением по результатам предварительного следствия, принял мотивированные решения на основе оценки позиции сторон, участвующих в деле.

Относительно ходатайств стороны защиты об отложении судебного заседания в связи с состоянием здоровья и плохим самочувствием подсудимых следует, что согласно протокола судебного заседания, они удовлетворялись, судом объявлялись перерывы, приглашалась бригада скорой помощи, истребовались соответствующие медицинские документы из места содержания подсудимых под стражей для решения вопроса о возможности участия подсудимых в судебном заседании по состоянию здоровья.

Отклонение ходатайств подсудимых и их защитников не свидетельствует о предвзятости и необъективности суда. Соответствующие постановления

вынесены судом в пределах его полномочий и являются законными, обоснованными и мотивированными.

Доводы жалоб стороны защиты о том, что суд первой инстанции лишил их возможности обжаловать вынесенные по делу промежуточные судебные решения, в том числе касающиеся заявленных стороной защиты ходатайств, не могут быть признаны обоснованными.

Осужденные и защитники после постановления приговора имели возможность обжаловать вместе с приговором вынесенные судом первой инстанции промежуточные судебные решения. Данным правом осужденные и защитники воспользовались, приведя в апелляционных жалобах на приговор свои доводы относительно вынесенных в ходе судебного следствия промежуточных судебных решений (постановлений), в том числе по вопросам разрешения судом ходатайств, заявленных сторонами.

При этом после постановления приговора осужденные по данному делу лица имели возможность лично или с помощью защитников знакомиться со всеми материалами уголовного дела, в частности, с промежуточными судебными решениями и снимать с них копии.

Доводы апелляционных жалоб стороны защиты о том, что суд в нарушение права на защиту отказал осужденным в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания, противоречат материалам дела и не могут быть признаны обоснованными.

Частями 6 и 7 ст. 259 УПК РФ предусмотрено, что протокол судебного заседания должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. При этом протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, и сторонам, по их ходатайству, может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

Как видно из материалов дела, протокол судебного заседания не составлялся по частям, и председательствующий не препятствовал сторонам знакомиться с протоколом после его изготовления.

Более того, после оглашения приговора всем лицам, участвующим в деле был разъяснен порядок ознакомления с протоколом судебного заседания, а осужденным изготовленный в установленный законом срок протокол судебного заседания был каждому вручен, о чем свидетельствуют имеющиеся в деле расписки.

Что касается протокола судебного заседания в целом, то он был изготовлен и подписан после окончания судебного заседания, и стороны, в том числе осужденные, имели возможность ознакомиться с протоколом и подать на него свои замечания.

При этом, замечания, поданные в установленный законом срок были рассмотрены председательствующим, а поданные с нарушением срока — возвращены.

Таким образом, в этой части судом не допущено нарушений закона и права на защиту подсудимых.

Не усматривает суд апелляционной инстанции неполноту предварительного следствия, в том числе и в том, что следователь не удовлетворил все заявленные обвиняемыми и их защитниками ходатайства.

Согласно ст. ст. 17, 87, ч. 1 ст. 88 УПК РФ, оценка доказательств, а также разрешение вопроса о достаточности или недостаточности доказательств на предварительном следствии отнесены к компетенции следователя.

Согласно ч.1 ст.38 УПК РФ следователь уполномочен в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

В силу п.3 ч.2 ст.38 УПК РФ, следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

На предварительном следствии и в судебном заседании сторона защиты имела возможность и активно использовала предоставленное право оспаривать решения и действия следователя, заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми, представлять суду свои доказательства.

Доводы стороны защиты о том, что уголовное дело возбуждено не уполномоченным на то лицом, поскольку как того требует п.9 ч.1 ст.448 УПК в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации дело должно быть возбуждено руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, суд признает несостоятельными исходя из следующего.

Согласно п.3 приказа председателя Следственного комитета Российской Федерации от 17 октября 2014 года № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» процессуальные полномочия руководителей следственных органов по субъектам Российской Федерации осуществляются в т.ч. руководителем третьего следственного управления Главного следственного управления Следственного комитета РФ, который и принял решение о возбуждении уголовного дела.

Изложенное свидетельствует об отсутствии каких-либо нарушений при возбуждении уголовного дела в отношении Сорокина.

Обвинительное заключение по данному делу составлено с соблюдением требований ст. 220 УПК РФ, в связи с чем у суда не было оснований для возвращения уголовного дела прокурору, вопреки иному утверждению стороны защиты в апелляционных жалобах.

Доводы защиты о том, что по окончании предварительного следствия, а также в ходе судебного следствия обвиняемым и их защитникам не была

предоставлена возможность ознакомиться с указанными в жалобе вещественными доказательствами - неосновательны.

Из материалов дела видно, что обвиняемым и их защитникам по окончании предварительного следствия была предоставлена возможность ознакомиться со всеми материалами уголовного дела и вещественными доказательствами по делу.

Поскольку было установлено, что приступившие к ознакомлению с уголовным делом обвиняемые и их защитники явно затягивали ознакомление с материалами дела, то на основании постановлений Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода, вынесенных по ходатайству следователя в соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ, был установлен определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела и приобщенными к ним видеозаписями и вещественными доказательствами по делу.

По истечении разумно достаточного срока на ознакомление с материалами дела, установленного судом, следователем были вынесены постановления об окончании ознакомления участвующий в деле лиц с материалами уголовного дела. В связи с изложенным нарушений требований ст. ст. 217, 219 УПК РФ в отношении судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, вопреки утверждению стороны защиты, право обвиняемых на защиту, включая на ознакомлении с делом на предварительном следствии нарушено не было.

Доводы апелляционных жалоб о том, что установленный судом график судебных заседаний исключал возможность личной подготовки подсудимых к защите и было нарушено их право на свидания с защитниками наедине и конфиденциально, неосновательны, поскольку как усматривается из протокола судебного заседания судом первой инстанции удовлетворялись многочисленные ходатайства подсудимых и их защитников о предоставлении времени для их общения и согласования позиций, а также получения юридической помощи и консультаций, в том числе вне зала судебного заседания. Более того, указанное право было реализовано стороной защиты также на стадии предварительного расследования и ознакомления с материалами дела. В тех случаях, когда суд первой инстанции констатировал в действиях стороны защиты злоупотребление права и в связи с использованием своих полномочий в ущерб интересам других участников процесса и затягивания сроков рассмотрения дела, выносились мотивированные постановления, не согласиться с которыми у судебной коллегии нет оснований.

Доводы стороны защиты о том, что подсудимым Сорокину, Воронину и Маркееву предъявлялось обвинение по признакам состава преступлений, по которым уголовное дело не возбуждалось, являются необоснованными, поскольку нарушений норм УПК РФ при расследовании уголовного дела не имеется.

Так, уголовное дело возбуждено 2 августа 2017 года по признакам преступлений, предусмотренных п.а» ч.2 ст.126 и п.а» ч.3 ст.286 УК РФ в отношении Маркеева, Воронина и иных неустановленных лиц. В одно

производство с ним соединено 13 марта 2018 года уголовное дело возбужденное 18 декабря 2017 года по ч.6 ст.290 УК РФ. Сорокину 19 декабря 2017 года предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.6 ст.290 УК РФ. 12 марта 2018 года Сорокину предъявлено новое обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п.«а,в,г» ч.2 ст.126 и ч.5 ст.33 п.«а,б» ч.3 ст.286 УК РФ. 16 марта 2018 года Сорокину предъявлено новое обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п.«а,в,г» ч.2 ст.126 и ч.5 ст.33 п.«а,б» ч.3 ст.286 УК РФ и ч.6 ст.290 УК РФ. 16 августа 2017 года Воронину и Маркееву, каждому, предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п.«а» ч.2 ст.126 и п.«а» ч.3 ст.286 УК РФ, а 5 марта 2018 года Воронину предъявлено новое обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.33 п.«а,в,г» ч.2 ст.126 и п.«а,б» ч.3 ст.286 УК РФ, а Маркееву - по п.«а,в,г» ч.2 ст.126 и п.«а,б» ч.3 ст.286 УК РФ.

Таким образом, указанное уголовное дело по ст.ст.126, 286 УК РФ было возбуждено по факту выявления противоправных действий, составляющих одно единое событие. Оценив в совокупности все собранные материалы, при наличии к тому поводов и оснований, органы следствия пришли к обоснованному выводу о необходимости дальнейшей квалификации (переквалификации) деяний Маркеева, Воронина и Сорокина, поскольку они связаны как едиными целями, способами и характером действий, совершенных осужденными, так и с событиями, по фактам которых возбуждались уголовные дела, соединенные в одно производство, оснований для иных выводов относительно правовой оценки содеянного не имелось.

Нарушений ст. ст. 146, 171, 175 УПК РФ со стороны следственных органов судебная коллегия не усматривает.

Доводы авторов апелляционных жалоб о том, что защита подсудимых была поставлена в неравные условия со стороны обвинения, права защитников в ходе судебного разбирательства в предоставлении доказательств и исследований материалов дела, в том числе приобретенных к делу вещественных доказательств, неосновательно ограничены, а требования закона обязательного допроса свидетелей нарушены, являются несостоятельными.

Все ходатайства участников процесса, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, судом первой инстанции разрешены в соответствии с нормами закона, с выяснением мнения всех заинтересованных лиц, с вынесением мотивированных решений, в том числе относительно порядка и регламента исследования представляемых по делу доказательств. Аналогичным образом рассмотрены и разрешены процедурные вопросы, касающиеся взаимодействия суда и участвующих в деле сторон по проверке выдвинутого против подсудимых обвинения, с обеспечением в рамках реализуемого судопроизводства принципа паритетности, равных условий для участия заинтересованных лиц в исследовании обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела по существу, с одновременным исключением ситуаций использования участниками процесса предоставленных им законом

правомочий в ущерб законным интересам других участников процесса исходя, в том числе, из положений ст. 6.1. УПК РФ и п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», в котором указано, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч.3 ст.17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принятые судом меры для конструктивного судебного разбирательства основаны как на адекватной оценке правовой и фактической сложности уголовного дела, поведения участников уголовного судопроизводства при реализации предоставленных им законом прав, так и предопределены требованиями ст. 252 УПК РФ, определяющей круг вопросов, подлежащих исследованию в рамках выдвинутого против подсудимых обвинения, границы проверки доказательств, включая их относимость и допустимость, применительно к существу данного обвинения, составляющего предмет судебного разбирательства.

Все иные ходатайства, на которые ссылались защитники, и которые в настоящее время указаны в доводах апелляционных жалоб, судом первой инстанции были рассмотрены по существу, принятые по результатам рассмотрения ходатайств решения мотивированны, а мотивы принятых решений, положения законов, которыми руководствовался суд, приведены в приговоре.

Сторона защиты, участвуя в судебном заседании при разбирательстве уголовного дела по существу, имела возможность заявить и фактически заявляла ходатайства об исследовании материалов дела, а также приобщенных к делу вещественных доказательств, часть которых, относимая к существу дела была удовлетворена, а вещественные доказательства, не исследованные в суде первой инстанции в связи с отказом от них государственных обвинителей, не приведены в приговоре в обоснование виновности подсудимых.

Не нашли своего подтверждения также доводы о необоснованном отклонении и несвоевременном разрешении судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании, приобщении к делу, исследовании дополнительных (новых) письменных доказательств либо ходатайств о вызове свидетелей.

Доводы жалоб о том, что судом не учтен вступивший в законную силу приговор Мещанского районного суда г. Москвы в отношении Садекова, которым установлены обстоятельства исключаящие возможность привлечения Сорокина к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ, а также то, что судом отказано в направлении запроса в Конституционный Суд РФ

относительно применения редакции ст. 90 УПК РФ от 29 июня 2015 года № 191-ФЗ судебная коллегия признает необоснованными, исходя из следующего.

Так, согласно ст. 90 УПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 декабря 2009 года № 383-ФЗ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Вместе с тем, Конституционный суд в своем Постановлении от 21 декабря 2011 года № 30-П указал, что предмет исследования в каждом виде судопроизводства имеет свои особенности, исходя из которых определяются не только компетентный суд, но и специфика процессуальных правил доказывания по соответствующим делам, включая порядок представления и исследования доказательств, а также основания для освобождения от доказывания. Пределы усмотрения федерального законодателя в решении этих вопросов достаточно широки - при условии соблюдения общих для всех видов судопроизводства конституционных принципов осуществления правосудия и соответствующих международных обязательств Российской Федерации.

Согласно ч.2 ст.77 УПК РФ, на показаниях обвиняемого, не подтвержденных другими доказательствами, не может быть основан обвинительный приговор. Вынесение приговоров по делам, рассматриваемым в особом порядке, представляет собой исключение из этого правила, однако эти исключения касаются только самого обвиняемого, которого осуждают на основании его собственных показаний. Осуждение других лиц на основании приговора, основанного только на показаниях осужденного по другому приговору, когда подсудимые фактически лишены возможности оспаривать такое доказательство, является недопустимым.

Данное толкование нашло свое отражение в принятом 29 июня 2015 года Федеральном законе № 191-ФЗ о том, что приговоры, постановленные в особом порядке, лишаются преюдициального значения.

В новой редакции ст. 90 УПК РФ, гласит, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом, в частности, в соответствии со ст.316 УПК РФ, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Содержание приведенной статьи не имеет никакой правовой неопределенности, свидетельствующей о необходимости приостановления производства по делу и направления запроса в Конституционный Суд РФ.

Ссылка стороны защиты на ст.10 УК РФ о невозможности ухудшения положения лица, в данном случае неприемлема, поскольку, во-первых, в указанной статье идет речь только об обратной силе уголовного закона, понятие которого раскрывается в п.57 ст.5 УПК РФ как тождественное Уголовному кодексу РФ, а, во-вторых, согласно ст.4 УПК РФ, при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения.

Таким образом, суд первой инстанции верно оценил и обоснованно не принял во внимание вступивший в законную силу приговор Мещанского районного суда г. Москвы в отношении Садекова и также отказал в удовлетворении ходатайства о направлении запроса в Конституционный Суд РФ.

Относительно доводов защиты о том, что суд первой инстанции не принял во внимание и не дал надлежащей оценке постановлению Европейского суда по правам человека «Новоселов против Российской Федерации», апелляционная инстанция приходит к выводу, что, вопреки данному утверждению указанное постановление исследовано в судебном заседании, учтено и применено, а суд первой инстанции, проанализировав его содержание, сделал обоснованный вывод, что 27 апреля 2004 года Новоселов был похищен сотрудниками милиции, которые выдавали себя за частных телохранителей и в течение нескольких часов под угрозами допрашивали его и избивали. Жестокое обращение было намеренным, а его единственной целью было оскорбить, унижить заявителя, сломить его физическое и психологическое сопротивление и заставить дать признательные показания. Указанный анализ нашел свое отражение и при квалификации действий подсудимых как идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.126 и 286 УК РФ.

По этим же основаниям в совокупности с иными исследованными в судебном заседании доказательствами несостоятельны доводы стороны защиты по излишнему вменению подсудимым ст.126 УК РФ.

Доводы жалоб о том, что дело рассмотрено с нарушением правил подсудности и должно было рассматриваться в Нижегородском областном суде, высказаны вопреки материалам дела, поскольку в деле имеется постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну и их носителей от 28 апреля 2004 года, из которого следует, что гриф «секретно» с соответствующих документов снят (т.49 л.д.72-73, т.55 л.д.198-199). Свидетель Цыганов, проходивший службу в 2003-2004 годах на должности заместителя начальника криминальной милиции, исполняющий обязанности начальника криминальной милиции, показал суду, что все документы, приобщенные к уголовному делу, рассекречены. Кроме этого, из протокола судебного заседания (стр.187,188) следует, что на запрос от 11 января 2019 года от начальника ГУ МВД России Нижегородской области поступил ответ о том, что материалы архивных личных дел бывших сотрудников Воронина и Маркеева в количестве 375 листов на момент

предоставления следователю сведений, содержащих государственную тайну, не содержали.

Кроме того, в доводах жалоб стороны защиты указано на нарушение судом первой инстанции требований уголовно-процессуального закона при рассмотрении ходатайств стороны защиты об отводе судьи, поскольку постановления судом вынесены протольно, без удаления в совещательную комнату и без вынесения отдельных постановлений. Такой вывод стороны защиты не соответствует требованиям и смыслу закона.

Так, согласно ч. 2 ст. 64 УПК РФ отвод судье заявляется до начала судебного следствия. В ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно сторонам.

Как видно из материалов дела, стороной защиты уже в ходе судебного следствия многократно заявлялись ходатайства об отводе председательствующего фактически по одним и тем же основаниям. Повторные ходатайства об отводе по существу судом не рассматривались, как заявленные в нарушение требований ст. 64 УПК РФ, и приобщались к материалам дела либо заносились в протокол судебного заседания как возражения на действия председательствующего.

В силу требований ч. 3 ст. 243 УПК РФ, возражения участников судебного разбирательства против действий председательствующего занесены в протокол судебного заседания, а совершение председательствующим каких-либо иных действий после высказанных возражений, являющихся субъективной оценкой и мнением относительно разрешения конкретных ходатайств и проведения процесса в целом, уголовно-процессуальное законодательство не предполагает.

Доводы стороны защиты о том, что судом первой инстанции было нарушено право осужденных на защиту, поскольку им назначались адвокаты в порядке ст. 50, 51 УПК РФ, являются несостоятельными. Как усматривается из протокола судебного заседания, суд первой инстанции не оставлял без внимания ни одного ходатайства подсудимых относительно участия в суде защитников по соглашению, принимая мотивированные постановления, в том числе об отложении рассмотрения уголовного дела для заключения соответствующих соглашений с защитником, с разъяснением положения, что в случае не заключения соглашений будут приняты меры по обеспечению явки защитника по назначению. В силу конкретных обстоятельств судебного разбирательства, учтенных районным судом, с целью реализации права подсудимых и других участников процесса, в том числе на рассмотрение дела в разумные сроки, председательствующим судьей были приглашены адвокаты по назначению, которым не препятствовалось в ознакомлении с материалами уголовного дела и предоставлялось время для согласования позиций с подсудимыми, в связи с чем в судебном заседании объявлялись необходимые перерывы.

Одновременное участие защитников по соглашению с защитниками по назначению, а также игнорирование судом первой инстанции отказа

подсудимых Воронина и Маркеева от назначенных им защитников нельзя признать противоречащим закону, поскольку не влияло на эффективность осуществляемой защиты подсудимых, обеспечивало им необходимый уровень представления из прав в суде, а неявка в судебное заседание адвокатов по соглашению не препятствовала продолжению судебного разбирательства, поскольку в судебном заседании участвовали адвокаты по назначению, в полном объеме исполнявшие свои обязанности и активно осуществлявшие защиту подсудимых.

Вопреки доводам адвоката Бурмистрова, судья, председательствующий по делу, рассматривая вопрос о продлении срока содержания под стражей Маркеева и Воронина, не высказывал в своем процессуальном решении суждение об их виновности (невиновности) в совершении инкриминируемых им деяний, равно как и не делал выводов по другим вопросам, которые были предметом рассмотрения при разбирательстве уголовного дела по существу предъявленного им обвинения.

Доводы защитников подсудимых о нарушении их прав из-за не предоставления времени для подготовки к судебным прениям, по мнению судебной коллегии, не могут быть признаны состоятельными, исходя из следующего. Как видно из протокола судебного заседания, 27 февраля 2019 года председательствующий опросила стороны о желании дополнить судебное следствие и в связи с отсутствием дополнений объявил об окончании судебного следствия и переходе к прениям сторон, после чего судебное заседание было отложено на 28 февраля 2019 года. 28 февраля 2019 года, разрешив вопрос о надлежащем извещении лиц участвующих в деле, председательствующий постановил продолжить судебное заседание в отсутствие надлежащим образом извещенных и не явившихся в судебное заседание лиц, начав заслушивать выступления государственных обвинителей и стороны потерпевшего, а затем объявив перерыв более чем на два часа, приступил к заслушиванию прений адвокатов Юдина, Платовой и подсудимого Воронина, затем адвокатов Контелова, Каталымовой, Бастракова, а подсудимый Маркеев отказался от участия в прениях. После чего, удовлетворив ходатайство подсудимого Сорокина, судебное заседание было отложено на 09 часов 01 марта 2019 года, когда и были продолжены прения защитников Сорокина – адвокатов Богдана, Артемьева, Нагорного, Краченко, Бурмистрова, а также самого подсудимого Сорокина, которые были окончены 4 марта 2019 года, после чего, были произнесены реплики сторон, а каждому из подсудимых было предоставлено последнее слово.

При таких данных, нарушения права на защиту допущено не было.

Относительно доводов стороны защиты о том, что суд должен был указать в резолютивной части приговора об оставлении ареста на имущество до уплаты Сорокиным назначенного судом наказания и возмещения ущерба потерпевшему, в целях недопущения ограничения его прав на добровольную оплату штрафа, однако этого не сделал, каких-либо нарушений суд апелляционной инстанции не усматривает исходя из следующего.

Так, в соответствии с ч.ч.1,3 ст. 68 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», арест на имущество должника во исполнение судебного акта об аресте имущества, является мерами принудительного исполнения, к каковым относятся действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу.

Меры принудительного исполнения применяются судебным приставом-исполнителем после возбуждения исполнительного производства. Если в соответствии с законом устанавливается срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, то меры принудительного исполнения применяются после истечения такого срока.

Согласно ч.1 ст.31 и ч.3 ст.32 УИК РФ, осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу. В отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке.

В силу ст. 103 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», штраф, назначенный в качестве наказания за совершение преступления, подлежит взысканию. Исполнительный лист о взыскании штрафа за преступление предъявляется к исполнению после вступления приговора в законную силу в соответствующие сроки. Содержащееся в исполнительном листе требование о взыскании штрафа за преступление должно быть исполнено судебным приставом-исполнителем в течение шестидесяти календарных дней со дня вступления приговора в законную силу. Судебный пристав-исполнитель принимает меры по принудительному взысканию штрафа за преступление в общем порядке обращения взыскания на имущество должника, в случаях, когда, штраф за преступление, назначенный в качестве дополнительного наказания, не уплачен должником в срок для добровольного исполнения. Исполнительное производство по исполнительному листу о взыскании штрафа за преступление оканчивается в случае выплаты штрафа в полном объеме.

Анализ приведенных правовых норм свидетельствует о том, что такая мера принудительного исполнения как арест на имущество во исполнение судебного акта об аресте имущества применяется лишь после истечения шестидесяти календарных дней со дня вступления приговора в законную силу, т.е. после истечения срока для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, в частности, по уплате штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания и уплате задолженности по рассмотренному гражданскому иску.

Таким образом, принятое судом первой инстанции решение об обращении взыскания на арестованное имущество Сорокина в целях обеспечения исполнения приговора по возмещению гражданского иска и

исполнения наказания в виде штрафа, с разъяснением, что в случае превышения стоимости арестованного имущества размера заявленных исковых требований и размера наказания в виде штрафа, часть арестованного имущества подлежит возврату законному владельцу, вынесено в соответствии с нормами действующего законодательства, и прав Сорокина на добровольную уплату штрафа не нарушает.

Показания допрошенных в суде апелляционной инстанции свидетелей со стороны защиты, а именно Широкова, Фетисовой, Кондакова, Шаровой, Шаронова Кисаровой, Мусихиной Панфиловой, Сазоновой, а также исследование приобщенных письменных доказательств, не могут поставить под сомнение выводы суда первой инстанции по всем исследованным выше вопросам, связанным с осуждением Сорокина, Воронина и Маркеева за совершенные преступления.

С доводом апелляционного представления о несправедливости назначенного Сорокину наказания, судебная коллегия не соглашается.

Автор апелляционного представления, не оспаривая назначенное Сорокину наказание за каждое преступление в отдельности, просит его усилить по совокупности преступлений.

Судебная коллегия не находит, что назначенное Сорокину наказание по правилам ст. 69 ч. 3 УК РФ является чрезмерно мягким и несправедливым, одновременно констатирую его соответствие целям, указанным в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

При обосновании вида и размера наказания Сорокину наказания суд первой инстанции учел, что по месту жительства участковым оперуполномоченным и по месту работы он характеризуется положительно, на учете у врача-психиатра, у врача-нарколога не состоит.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Сорокина, суд признал в соответствии с п. «г» ч.1 ст.61 УК РФ наличие у него малолетних детей, а в силу ч.2 ст.61 УК РФ - положительные характеристики с места жительства, места работы, состояние здоровья Сорокина и его близких родственников, в том числе находящихся на его иждивении, а также наличие звания почетного гражданина Семеновского района Нижегородской области, почетного строителя России и наличие почетного знака «Строительная слава».

В отношении Маркеева суд установил, что по месту жительства участковым оперуполномоченным и по месту работы он характеризуется положительно, на учете у врача-психиатра, у врача-нарколога не состоит.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Маркееву, суд признал в силу ч.2 ст.61 УК РФ положительные характеристики с места жительства, места работы, состояние здоровья Маркеева и его близких родственников, в том числе находящихся на его иждивении, наличие благодарственных писем, ведомственных наград.

Приговором в отношении Воронина установлено, что по месту жительства участковым уполномоченным и по месту работы он

характеризуется положительно, на учете у врача-психиатра, у врача-нарколога не состоит, имеет удостоверение ветерана боевых действий.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Воронина, суд признал в силу ч.2 ст.61 УК РФ положительные характеристики с места жительства, места работы, состояние здоровья Воронина и его близких родственников, в том числе находящихся на его иждивении, участие в боевых действиях, наличие государственных наград, благодарственных писем.

Обоснованно указано судом на отсутствие по делу обстоятельств, отягчающих наказание Сорокина, Воронина и Маркеева.

В полном соответствии с требованиями закона, суд привел в приговоре мотивы решения всех вопросов связанных с определением вида и размера наказания, назначенного Сорокину, Воронину и Маркееву. Выводы суда о невозможности применения в отношении осужденных положений ч.6 ст.15, ст.64 и ст.73 УК РФ в приговоре мотивированы надлежащим образом и сделаны с учетом всех исследованных данных, характеризующих личность и отношение к содеянному, в связи с чем суд апелляционной инстанции не усматривает оснований с ними не согласиться.

Суд первой инстанции правильно указал, что положения ч.1 ст.62 УК РФ в отношении Сорокина, Маркеева и Воронина, не применяются ввиду отсутствия смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч.1 ст.61 УК РФ.

Обоснованно было назначено Сорокину дополнительное наказание по ч.6 ст. 290 УК РФ в виде штрафа с приведением мотивов и с учетом его материального положения, а Воронину, Маркееву и Сорокину с применением ч. 3 ст. 47 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Требование закона, регламентирующие назначение наказания судом выполнены. Вывод суда о том, что исправление осужденных возможно только в условиях изоляции от общества, мотивирован, дан с учетом всех обстоятельств дела и данных о личности Сорокина, Воронина и Маркеева. Оснований сомневаться в обоснованности данного вывода не имеется.

Оснований для изменения осужденным вида исправительного учреждения, назначенного судом первой инстанции, судебная коллегия не находит. В соответствии с положениями п.«в» ч.1 ст.58 УК РФ для отбывания наказания в виде лишения свободы они подлежат направлению в исправительную колонию строгого режима.

Сведения о награждении Маркеева в период службы медалью «За отличие в охране общественного порядка» судом первой инстанции установлены (стр.833 протокола судебного заседания), и учтены наряду с иными смягчающими наказание обстоятельствами при назначении ему минимального наказания, предусмотренного ч.2 ст.126 УК РФ, а потому оснований для снижения в связи с указанными обстоятельствами назначенного наказания не имеется.

Отсутствуют основания и для изменения сумм, подлежащих взысканию с осужденных в пользу потерпевших в счет компенсации морального вреда, поскольку при решении данного вопроса суд, руководствуясь положениями ст. 1101 ГК РФ, аргументированно исходил из принципов разумности и справедливости, материального положения осужденных, обстоятельств дела, степени моральных страданий потерпевшего.

Из материалов дела следует, что судом первой инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, при этом нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, по делу допущено не было.

Вместе с тем, имеются основания для внесения изменений в приговор.

Так, в силу ст. 297 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые в соответствии со ст. 240 ч. 3 УПК РФ были непосредственно исследованы в судебном заседании.

С учетом требований закона суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы в судебном заседании и не нашли отражение в протоколе судебного заседания.

В обжалуемом приговоре приведены показания Маркеева в качестве подсудимого о том, что Воронин объявлял сотрудникам отдела, что за раскрытие покушения на убийство, Сорокин обещал денежное вознаграждение; в ходе проведения оперативного эксперимента 27 апреля 2004 года они поместили Новоселова в автомашину «Мерседес», при этом они заблокировали Новоселова с двух сторон, чтобы он не нанес вред себе и им, и, подталкивали его к двери машины, а затем усадили Новоселова в автомобиль; в лесном массиве для участия в оперативном эксперименте к ним присоединился Сорокин и еще один сотрудник милиции.

Однако протокол судебного заседания не содержит дословно указанных слов (фраз), что свидетельствует о том, что приведенные показания Маркеева подлежат исключению из приговора.

Кроме этого, судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указание как на доказательство виновности Сорокина, Воронина и Маркеева ссылку на их показания, данные ими в ходе очных ставок с потерпевшим Новоселовым и показания Маркеева в ходе следственного эксперимента с его участием, не исключая сами оглашенные и исследованные в действительности протоколы указанных следственных действий, поскольку протоколы названных очных ставок и протокол следственного эксперимента оглашались до начала допроса подсудимых и могли оглашаться лишь в части показаний потерпевшего Новоселова (стр. 308 и 408 протокола судебного заседания).

При этом, судебная коллегия считает, что указанные исключения не влияют на существо приговора и правильность выводов суда первой инстанции по уголовному делу о виновности осужденных.

В этой связи, доводы апелляционной жалобы адвоката Бастракова в вышеуказанной части подлежат удовлетворению, а приговор соответствующему изменению.

Судебная коллегия также полагает, что апелляционная жалоба адвоката Нагорного в части не указания в резолютивной части приговора реквизитов для уплаты штрафа, назначенного Сорокину, заслуживает внимания.

Так, согласно ч.4 ст.308 УПК РФ, в случае назначения штрафа в качестве основного или дополнительного вида уголовного наказания в резолютивной части приговора указывается информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы штрафа, предусмотренными законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе.

Поскольку, как того требует ч.5.1 ст.220 УПК РФ, соответствующая информация указана в справке к обвинительному заключению, суд апелляционной инстанции считает необходимым изменить приговор Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 07 марта 2019 года и внести в резолютивную часть приговора указание, что штраф, назначенный Сорокину в качестве дополнительного наказания, подлежит взысканию на счет государственного органа, являющегося администратором доходов федерального бюджета в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации с приведением соответствующих реквизитов.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.15, 389.18, 389.20, 389.26, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

апелляционные жалобы адвокатов Нагорного И.Е. и Бастракова А.В. на приговор Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 07 марта 2019 года, – удовлетворить частично.

Приговор Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 7 марта 2019 года в отношении Сорокина Олега Валентиновича, Воронина Евгения Евгеньевича и Маркеева Романа Сергеевича изменить:

- исключить из приговора указание как на доказательство виновности Сорокина О.В., Воронина Е.Е. и Маркеева Р.С. ссылку на показания Сорокина О.В., Воронина Е.В. и Маркеева Р.С. данные ими в ходе очных ставок с потерпевшим Новоселовым А.В. и показания Маркеева Р.С. в ходе следственного эксперимента с его участием;

- исключить из приговора приведенные показания Маркеева Р.С. в качестве подсудимого о том, что Воронин Е.Е. объявлял сотрудникам отдела, что за раскрытие покушения на убийство, Сорокин О.В. обещал денежное вознаграждение; в ходе проведения оперативного эксперимента 27 апреля 2004 года они поместили Новоселова А.В. в автомашину «Мерседес», при этом они заблокировали Новоселова А.В. с двух сторон, чтобы он не нанес вред себе и им, и, подталкивали его к двери машины, а затем усадили Новоселова А.В. в

автомобиль; в лесном массиве для участия в оперативном эксперименте к ним присоединился Сорокин О.В. и еще один сотрудник милиции;

- внести в резолютивную часть приговора указание о том, что штраф, назначенный Сорокину О.В. в качестве дополнительного наказания, подлежит взысканию на счет государственного органа, являющегося администратором доходов федерального бюджета в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации: Наименование получателя: Межрегиональное операционное УФК (Следственный комитет Российской Федерации л/с 04951004170); расчетный счет 40101810500000001901; банк получателя: Операционный департамент Банка России г. Москва 701; БИК банка 044501002; ИНН получателя: 7701903677; КПП получателя: 770101001; ОКТМО 45375000; КБК 417 1 16 21010 01 6000 140.

В остальной части приговор оставить без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя Шкаредной Е.Д., апелляционные жалобы и дополнения адвокатов Бурмистрова М.В., Лебедева С.Ю., Артемьева Д.В., Нагорного И.Е., Богдана В.И., Платовой Н.Г., Юдина А.И., Бастркова А.В., Кравченко Д.В., осужденных Сорокина О.В., Воронина Е.Е. и Маркеева Р.С., - без удовлетворения.

Апелляционное определение вступает в законную силу немедленно после его провозглашения, но может быть обжаловано в порядке гл.47.1 УПК РФ непосредственно в суд кассационной инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

